

детектив – событие

Евгения
Михайлова

СОЛНЦЕ В КРОВИ

Детектив-событие

Евгения Михайлова

Солнце в крови

«ЭКСМО»

2013

Михайлова Е.

Солнце в крови / Е. Михайлова — «Эксмо», 2013 — (Детектив-событие)

Оксана без труда сделала то, о чем мечтают тысячи девушек, – вышла замуж за олигарха. Но когда в их доме зарезали Николая Кондрашова, делового партнера мужа, Оксана поняла: Юрий многое от нее скрывает... Телефон пришлось выбросить, как только Игорь услышал в новостях про убийство бизнесмена. А ведь Кондрашов почти поверил, что Игорь – его сын, которого он бросил совсем маленьким... Частный детектив Сергей Кольцов нашел настоящего сына Николая Кондрашова. Оказывается, Игорь с детства прикован к инвалидной коляске. Зато он ведет активную переписку в Интернете, особенно на сайте «otomstim»... Порой кажется – старые грехи давно забыты и надежно похоронены. Однако прошлое имеет свойство напоминать о себе, причем в самый неподходящий момент...

© Михайлова Е., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгения Михайлова

Солнце в крови

Все события и действующие лица вымышленные.

Часть первая

Глава 1

Оксана проснулась на рассвете, посмотрела на часы, на ночник в виде большой розовой перламутровой бабочки, на огромного полосатого тигра во всю длину кровати – то ли подушка, то ли авангардный диван, – который у нее лежал вместо коврика, глубоко и легко вздохнула. Сегодня ночью обещали минус двадцать три. А здесь уютно, тепло, и никто не смеется над ее детской страстью к игрушкам, которых в супружеской спальне ровно столько, сколько Оксана хотела бы иметь в детстве. И всегда. То есть очень много. Она в этом доме хозяйка. У нее больше нет проблем и недостатков. Всю жизнь были, в двадцать пять их еще было полно, а в двадцать шесть – нет вовсе. Повезло. В ту самую минуту, когда казалось, что ей вообще конец.

Оксана повернулась на бок и стала внимательно разглядывать лицо мужчины на подушке рядом. Да, она так и оформила свою мысль: «лицо мужчины». Еще не привыкла к слову – муж. И чего уж тут скрывать – голова все еще забита терминологией убогой жизни бедной провинциальной девушки. «Мужчина, вы лезете мне на голову. Я тоже ждала автобус полтора часа, и мне тоже нужно на работу». «Мужчина, отстаньте, я буду кричать». «Мужчина, вы тупой или просто козел?» Последний вопрос Оксана считала своим творческим открытием, поскольку действовал он на некоторых гипнотически: теряли дар речи, предоставляя ей возможность убежать. Оксана никогда не демонстрировала свое образование, полученное на филфаке пединститута, начитанность человека, выросшего в доме, где кроме книг ничего ценного не было.

Она устроилась поудобнее, поставив локоть на подушку, белокурая кудрявая головка – на ладони. В такой позиции лицо мужчины, который тихо и ровно дышал рядом, выглядело забавно. Глаза, как два дефиса, узкий, плотно сжатый рот – то как скобка, то как тире. У Юрия – так зовут мужа – только так и меняется выражение лица, даже когда он не спит: рот – или прямая линия, или уголки едва подняты – опущены, вверх – вниз. Вверх – это улыбка, вниз – недовольство или озабоченность. Впрочем, они еще слишком мало времени вместе, чтобы Оксана знала, в каких ситуациях лицо ее мужа заметно меняется. Он – замкнутый человек. Даже скрытый. Но хороший, как кажется Оксане. Она ни разу не почувствовала отторжения, барьера. А она очень остро ощущает такие вещи. Оксана быстро оглянулась на часы. Юрий проснется минут через пятнадцать. Он четкий, как будильник или калькулятор. В это время у них всегда утренний секс. Оксана выскользнула из-под одеяла, блаженно поставила босые ноги на тигра, посидела пару секунд и побежала в ванную. Там она приняла душ, тщательно почистила зубы и внимательно рассмотрела в зеркале свое лицо, которое с подросткового возраста считала своим главным недостатком. Это классический вариант того, на чем все женщины и большинство мужчин мгновенно ставят клеймо: «кукольная внешность». Оксана и сама так считала. Она не находила в своем лице ни ума, ни характера, ни глубоких эмоций. А ведь все это есть!

«Ну, не все же выставлять на всеобщее обозрение, – рассудительно подумала Оксана. – Может, так даже лучше. Во всяком случае – сейчас, когда никому ничего не надо доказывать». Большие голубые глаза, аккуратный, чуть вздернутый носик, губы сердечком. Оксана

улыбнулась, на щеках появились ямочки. В точности как у дорогой японской куклы, которую она видела недавно в одном бутике. Природа с кем-то ее перепутала, наградив таким лицом. Оксана была в этом уверена. А лицо Юрия? Может, и это ошибка и он совсем не такой, каким кажется? Когда-нибудь она спросит его о том, каким он видит себя сам или хотел бы видеть. Сейчас такие вопросы еще неуместны. Они еще не успели перейти границы личного пространства каждого. Все произошло слишком стремительно.

... В тот поздний вечер, чуть больше месяца назад, Оксана бежала от метро по практически безлюдному скверу, растянувшемуся вдоль шоссе, тускло освещенному унылыми фонарями. Был почти такой же мороз. На Оксане – тонкий белый пуховик с капюшоном, холодные сапоги на очень высокой шпильке. Первые ее покупки в Москве с первого заработка. Выбирала то, что эффектно смотрелось и подошло бы и весной, и осенью. Днем Оксана работала корректором в типографии на другом конце Москвы, по вечерам подрабатывала репетитором по английскому и испанскому, иногда давала уроки музыки, пения, танцев для младшеклассников. Квартиру снимать не пришлось. Оксана приехала к тете, которая жила здесь уже несколько лет, работала в риелторской фирме, успела купить однокомнатную квартиру на первом этаже старого дома, раньше это была «дворницкая».

Оксана страшно замерзла. Ей даже казалось, что зубы стучат от холода в такт цоканью каблучков по обледенелой плитке. По краям – сугробы в ее рост высотой. Это было не похоже на город. Это напоминало царство злого колдуна. Оксана сначала испугалась, а потом поняла, что слышит топот догоняющих ее ног. Оглянулась: их было трое – мужчин в черных куртках, которые откровенно ее преследовали. Оксана побежала, но уже через минуту шпилька поехала по ледяной плитке, и она упала, вскрикнула от боли, подняла голову и увидела, что преследователи ее окружили... Она перестала чувствовать холод и боль, только панический, пронзительный ужас. Дыхание замерло, голос пропал, слезы затуманили глаза и не пролились, застыли. Грубые руки подняли ее, поволокли назад к переходу, неподалеку от которого стояла машина. Ее подтащили к задней дверце... А дальше все понеслось, как при прокрутке видеозаписи. Оксана видела это будто со стороны. Откуда-то появились два человека в темных костюмах, спокойно подняли пистолеты и взяли на мушку ее похитителей. Оксану отпустили. Она от боли в лодыжке упала на колени. Кто-то произнес пару фраз, после чего мужчины в куртках сели в свою машину и умчались. Люди в костюмах помогли Оксане встать, и она не смогла сдержать стон.

– Вам, наверное, нужен врач, – сказал один из них. – Нас не бойтесь. Хозяин велел вам помочь. Его машина там – на встречке.

– Она на этих шпильках никуда не доковыляет, – сказал другой. – Может, у нее перелом. Давай-ка, девица, я тебя донесу до машины. Довезем, куда хозяин скажет.

На заднем сиденье огромного, светлого и теплого салона на Оксану молча смотрел небольшой человек с невыразительным лицом. Ее слезы, наконец, пролились. Она всхлипнула, крепко сжала дрожащие губы, чтобы не зарыдать в голос.

– Очень больно? – спросил незнакомец. Оксана кивнула.

– Мы можем отвезти вас в ближайшую больницу, но вряд ли это разумно, – сказал он. – Уже поздно, специалиста наверняка нет. Придется ждать до утра, да и потом неизвестно что будет. Знаете, как у нас все... Я предлагаю поехать ко мне домой. Я позвоню своему врачу, он будет на месте раньше нас. Вы согласны? Я ведь не похож на маньяка? Меня зовут, кстати, Юрий. А вас? – Уголки его губ чуть поднялись, Оксана догадалась, что это улыбка. В его взгляде она не увидела, а просто почувствовала тревогу: он боялся, что она откажется. Почему-то это ее сразу успокоило.

– Оксана, – представилась она. – Спасибо за помощь. Мне только нужно позвонить домой.

– Разумеется. Ваша сумка у моего охранника. Никита, дай, пожалуйста, Оксане телефон.

– Нет, он у меня в кармане.

Она достала свой старенький мобильник с распродажи, но он был то ли заблокирован, то ли контужен. Юрий протянул ей свой айфон, она позвонила тете Зине, та выслушала, поахала, потом заявила вдруг властным голосом:

– Спасибо ему, конечно, от меня. Но пусть он сейчас назовет мне адрес. Я все равно узнаю по номеру мобильного.

У Юрия был очень хороший слух. Он взял у Оксаны телефон и сказал:

– Запишите, пожалуйста. У меня очень простой адрес.

И назвал одно из самых элитных мест ближнего Подмосковья.

Через полчаса грозовое облако, нависшее над жизнью Оксаны, растворилось в уюте и комфорте. И дальше все пошло по вечному закону неразгаданной теоремы Золушки. Без малейших усилий со своей стороны, без осознанного желания Оксана стала женой богатого и довольно известного человека. Он очень быстро зарегистрировал их отношения и даже заставил ее подписать брачный контракт. Она особенно не вникала в огромное количество предусмотренных там случаев возможного развода, поняла лишь, что в любом из них не останется нищей. Во время скромного бракосочетания узнала, что он разведен. Вопросов не задавала.

... Она надела свежую ночную сорочку, как делала всегда в это время, и вернулась в спальню. Он уже ждал, глядя, как она ступает босыми ногами на тигра, снимает эту самую сорочку, чуть потягивается, как кошка, приглаживает пышные волосы, ложится рядом. Он ласкает и любит ее аккуратно, деликатно, молча и ни на минуту не отводит взгляда от ее лица. Оно ему однозначно нравится. Ее тело расслабленно. Она пока только принимает его желание. Ответит, когда... Когда сердце даст сигнал: это твое. Когда кровь загорится. Он ждет. Им некуда спешить...

– Я тебе не противен? – совершенно неожиданно спрашивает Юрий.

– Нет! Что ты говоришь...

– Отлично, – чуть улыбается он. – Это уже очень много, если не противен...

Он решительно, спортивно поднимается с кровати, направляется в ванную, Оксана задумчиво смотрит ему вслед. Он странный человек. Спас ее, осчастливил по нынешним понятиям и не претендует ни на благодарность, ни на самую скромную привязанность с ее стороны. Доволен тем, что не противен. Она видит в этом загадку, которую ей хочется разгадать.

Когда Юрий вошел, уже одетый, чтобы поцеловать жену на прощание, она вдруг почувствовала прилив желания. Но не стала обнимать его. Просто взглянула прямо в его серые глаза потемневшим, горячим взглядом. Он зафиксировал этот взгляд, как будто в его зрачках было по объективу. Запомнил. Что-то изменилось. Он ее по-настоящему заинтересовал наконец.

Глава 2

Он проснулся на рассвете от того, что кто-то колотил в обитые жестью ворота. В доме было холодно, дрова догорели в маленьком камине, батарея рядом с диваном была чуть теплой, над крышей подвывал и метался ветер. Андреас сунул ноги в валенки, влез в телогрейку, пошел открывать.

– Андрюша, – сразу запричитала соседка тетя Таня. – Беда! Волки моих собак порвали.

– Откуда здесь волки? Вы видели?

– Да! Они опять вернулись! Я услышала, как кричат Тузик и Дружок, вышла, смотрю, они лежат в крови. Стала Тузика тащить в дом, он теплый, может, живой, а они бегут через пролом в заборе. Три серых, обычных волка, один – огромный, какого-то непонятного цвета... Это ужас какой-то. На меня даже не посмотрели. Дружка окружили. Я схватила полено, побежала к тебе.

– У меня нет никакого оружия, – сказал Андреас, открыл бытовку, взял швабру и быстро пошел первым в соседский двор. То, что он увидел, ему самому показалось эпизодом из фильма ужасов. Три серых, истощенных волка пытались тащить разодранные трупы двух небольших дворняг. А чуть вдалеке спокойно стоял большой, раза в два больше волка, меховой зверь цвета красного дерева. Андреас видел такого в фильме «Сумерки». Он бросился прямо туда, в лужи крови на снегу, и стал бить хищников шваброй по мордам. Они взвизгивали от боли, смотрели на него затравленными, голодными глазами и вновь нюхали тела своих жертв, но как будто не знали, что делать дальше.

– Андрюша! – истошно кричала из окна тетя Таня. – Уходи! Беги в дом! Собакам уже не поможешь. Они тебя сейчас сожрут!

– Да нет, – отмахнулся Андреас. – Они и собак-то не сожрут. Пришли от голода, а скота вроде у нас не держит никто.

Он отбросил в сторону швабру и негромко сказал:

– Пошли вон!

Волки вдруг поняли, что нужно спасать свои жизни, поджали хвосты, потрусили к пролomu в заборе. И только тот странный, экзотический зверь продолжал стоять, спокойно глядя в лицо Андреаса шоколадными глазами.

– Иди и ты, – сказал ему Андреас. – Вам тут не поздоровится.

Зверь пошел неторопливо и гордо. Андреас наклонился над собаками.

– Все кончено, – сказал он выбежавшей тете Тане. Она заплакала.

Он поднялся на террасу и набрал телефон экстренного вызова полиции.

– Какие еще волки? – спросил сонный голос. – Ты сколько выпил, мужик?

– Адрес запишите, – спокойно сказал он. – Они не уйдут из поселка, пока не найдут еду...

Потом они с соседкой выдолбили в мерзлой земле за домом яму, положили в нее трупы собак, накрыли досками.

– Когда все проверят, захороним по-настоящему, – сказал Андреас.

– А кто проверит? Они ж не поверили.

– Подождем. Голодные волки не уйдут. Они собирались куда-то тащить собак. Может, пришли за едой для волчат. Среди них вроде была волчица.

Андреас вернулся к себе в дом, долго мыл руки, умывался холодной водой, даже сунул под струю голову с каштановыми волнистыми волосами. Хотел смыть картинку: истерзанные собаки, дошедшие до крайности голодные волки, странный одинокий зверь, умеющий смотреть в глаза, как человек... Андреас настолько любил животных, что однажды запретил их себе заводить. Забота о ком-то не для него с его странной судьбой, которая гоняется за ним даже не как голодный волк, а как вооруженный маньяк.

Сварил кофе, но не вынес его запаха. Просто глотнул горячей воды. Посидел не раздеваясь, не думая ни о чем. Потом решительно встал, чтобы подбросить дров в камин и разжечь огонь. И тут в ворота опять заколотили. Он открыл: на пустынной дороге стояла полицейская машина.

– Вы нам звонили? – спросил молодой толстенький оперативник.

– А вы приехали, чтобы это уточнить? – улыбнулся Андреас. – Или вменить мне ложный донос?

– Шуточки, – строго сказал полицейский. – Мы привезли охотников. Звонили еще из одного дома, из пятого, там тоже женщина.

– Так в чем проблема, если есть охотники?

– В том, что я с ними не пойду. Мне жить не надоело. Ты звонил – ты и пойдешь. Я в машине подожду. Только сначала покажи документы.

Андреас зашел в дом, вынес паспорт, подождал.

– Надо же, – удивился мент. – И правда грек, как соседи сказали. Я думал, это типа кликуха.

– Типа – нет, – широко улыбнулся Андреас.

Полицейский сделал знак рукой, из машины вышли два охотника с ружьями, а парень сам полез в машину и плотно закрыл за собой дверцу.

Они втроем подошли к пятому дому в тот момент, когда из открытых ворот выбежали волки. Почуяли беду. И тот, красный, тоже бежал, но, не припадая к земле с поджатым хвостом, как серые, а как ездовая собака – ровно, сильно, с хвостом по ветру. Они бежали к лесополосе, охотники и Андреас – за ними. Как только закончились дома, а волкам осталось преодолеть открытое пространство до деревьев, охотники начали стрельбу. Они знали свое дело. Звери умирали, и только потом падали, и алая кровь лилась на белый снег, и открытые, застывшие глаза смотрели на нее. Люди подошли к месту казни. Охотники достали мешки, стали бросать туда мертвых зверей. Андреас подошел к большому, цвета красного дерева. Его глаза были закрыты. Андреас наклонился, и вдруг шоколадный глаз приоткрылся, а хвост с белой кисточкой заметно шевельнулся. Призыв о помощи! Это не волк! Он знает человека!

– Ребята, – небрежно сказал Андреас охотникам. – Отдайте мне этого, красивого. Или продайте.

– На шапку, что ли? – уточнил один из охотников.

– Ну да.

– Не! Ты что! Их же на экспертизу сейчас заберут. Я позвонил, уже едут, – сказал второй охотник, пожилой, крупный, так и просилось определение «матерый». – На бешенство проверить. Ну, когда мозг вынимают, по срезу определяют.

– Так никто не знает, сколько их было, да? – уточнил Андреас. – Только мы с вами. Скажем, трое. А этого я дотащу к себе, никто не увидит.

– Ну, не знаю. А если действительно бешеные?

– Нет, я их видел живыми.

– Да и нам понятно, что нет. Просто правило есть. А шкура красивая, конечно, дорогая. И не волк это. Я знаю, тут заводчик один помер: он привез из Якутии метиса маламута и красной волчицы. Пустил в разведение, дорого щенков продавал на шкуры. Думаю, за деньги его и грохнули. А пес убежал. Вот, наверное, к родне и прибился. Ладно, сколько дашь?

– Я сунул в карман на всякий случай все, что в доме было. Точнее, на тот случай, если ребята из машины от нечего делать там пошуруют. В смысле оперативного обыска. Вот, около двадцати тысяч.

– Сойдет, – быстро сказал охотник. – Бери мешок, пакуй и дворами, чтоб никто не видел. Мы еще пойдем логово искать. Вон у суки соски какие. Волчата где-то есть.

Андреас отдал деньги, взял мешок, сказал, что все сделает сам, и охотники пошли к лесу – искать логово. А он потащил зверя тропой, которая вела к домам с другой стороны. Тащил и думал, что тот уже умер. К черному входу на участок добрался с мокрой от пота спиной. Оставил мешок в сарайчике, освободив зверю голову, закрыл дверь, обошел участок и приблизился к машине. Открыл дверцу, услышал мирное похрапывание.

– Эй, герои, – окликнул он. – Просыпайтесь. Все кончено. Охотники вызвали экспертов. Вам надо протокол составлять. Я спать пошел.

– Слушай, скажи, а как было? – с любопытством спросил толстенный.

– Их убивали, они умирали, – пожал плечами Андреас. – Пока.

Он закрыл изнутри ворота, постоял, пока не уехала машина, потом пошел в сарай. Зверь был жив. Он смотрел и дышал. Андреас перетащил его в дом, закрыл ставни и двери, принес аптечку, осмотрел раненого. Правая передняя лапа вся в крови, рана на бедре, а на морде, под ухом, снесло кусок кожи и меха: пуля прошла по касательной.

– Тебе повезло, – шепнул Андреас. – Теперь терпи: больно будет.

Он разжег камин, расстелил перед ним покрывало, обработал спиртом нож. Из бедра достал пулю, зверь заскулил. Андреас разжал пасть и влил в нее немного разведенного спирта. Обработал рану, перевязал. С лапой дела были плохи. Пуля застряла в суставе. Андреас смыл кровь, промокнул тампоном со спиртом рану на морде, сделал инъекции антибиотика и баралгина. За окном стояло позднее, выжженое утро, его самого качало от напряжения и усталости. Он не совсем понимал, зачем затеял всю эту историю. Глотнул спирта и прилег рядом со зверем. На секунду прикрыл уставшие глаза. И вдруг почувствовал, как его лицо лизнул горячий язык. Он изумленно посмотрел на своего пациента и услышал, как тот почти беззвучно сказал: «гав».

– Ты – собака, – нежно протянул Андреас. – Черт бы меня побрал. Мне не нужна собака. Но до чего же ты красив!

Они проспали вместе около часа. Потом зазвонил мобильник.

– Андреас Илиади? – затараторил мужской голос. – Это программа НТВ. Мы приехали снимать сюжет о волках, напавших на деревню. Вы не могли бы подойти на место событий? Туда, где они были убиты.

Он натянул чистую куртку, пошел к лесополосе. Охотники закончили давать интервью, корреспондент с оператором подошли к Андреасу.

– Вот перед нами местный герой, с простыми русскими именем и фамилией – Андреас Илиади, – протарахтел корреспондент на камеру. – Он сегодня ночью спас поселок от нападения бешеных волков.

– Я не спасал, и они были не бешеные, а голодные, – возразил Андреас. – Наверное, у них были волчата.

– Они точно были, – радостно сказал корреспондент. – Охотники их нашли и тоже убили. Эксперты всех забрали на экспертизу. Но мы успели кое-что снять.

– Да? Я не знал. Щенки были все серые?

– Не понял вопроса.

– Это я так, от усталости. Понятно, что серые. Спасибо полиции за оперативность, охотникам за профессионализм, вам – за интерес к нашим событиям. Жалко, что собак моей соседки спасти не удалось.

Глава 3

Оксана сидела за огромным кухонным столом и с интересом наблюдала за действиями своей поварихи Веры. Та не готовила и не подавала. Она творила. Как будто совершала священный ритуал. При этом Вера не делала ни одного напрасного движения, ни одного лишнего шага.

– Начинай, – улыбнулась она Оксане, поставив перед ней стакан свежавыжатого сока грейпфрута. – Потом мацони и лазанья с творогом. На сладкое шоколадный торт с вишнями и взбитыми сливками. Я с ним однажды победила на конкурсе.

– Ты вообще никогда ничего не покупала в магазине в готовом для употребления виде? – спросила Оксана.

– Покупала, конечно. Как иначе узнаешь, чего есть нельзя.

Интересная особенность была у Вериной еды. Оксана ела-ела, а потом понимала, что может все начать сначала.

– А ты уже завтракала? – с любопытством спросила она у Веры.

– Конечно, я с шести утра на ногах. Тесто надо было поставить, мясо подмариновать. Просто у меня совсем другая история. Все ж не сорок восемь кило, как у тебя. У меня – листик, сухарик, сок из сельдерея...

– Ты что?! – изумилась Оксана. – Ты вот это готовишь, а сама питаешься как кролик? Вера заразительно расхохоталась и села за стол.

– Я стараюсь. Но не сильно. Напробуюсь, а потом... В общем, не будем о грустном. Хорошо, что у вас широкие стулья. Это размер моей груди.

– Ты не толстая, – горячо возразила Оксана. – Ты... уютная, ладная, приятная.

– Ну, спасибо. Напросилась на комплимент. Еще кофе с тортом?

– Немного позже. Я скоро приду. А сейчас... Знаешь, я никогда не знала, что такое свободное время, праздничный день, когда не надо ничего делать. Училась, работала, убирала, тащила продукты из магазина, опять занималась, читала, засыпала в автобусе... А это такой праздник – ничем не занятый день.

– Очень рада, что ты так считаешь. – Вера внимательно посмотрела на Оксану. – Еще больше я рада тому, что у тебя появилась возможность это узнать. Если ты сейчас не будешь спать, я принесу тебе в спальню фрукты.

– Да, – охотно согласилась Оксана. – Я посмотрю телевизор... Знаешь, я его вообще никогда не смотрела до замужества. Времени не было. Давай приноси фрукты, вместе посмотрим. Потом буду спать. И ты тоже поспи, хочешь?

– Точно нет. У меня еще дел полно. Юрий сказал, что вечером, возможно, будут гости.

– Да? Кто?

– Его друзья, недалеко живут, они раньше часто приходили. Сейчас больше находятся за границей. Николай, Алла, их дочка Марина. Ей пять лет. Для детей я готовлю совсем другую еду. И оформляю по-другому: ярко, смешно.

– Юра почему-то мне не сказал...

– Позвонит, наверное, когда точно будет знать. Это мне нужно готовиться. Тебе что: наденешь красивое платье и станешь маленькой хозяйкой большого дома.

– Да уж, – улыбнулась Оксана и пошла к себе.

В спальне она сразу прошла к кровати, сбросила тапочки и постояла на тигре, выскользнула из шелкового белого халата, с наслаждением нырнула под одеяло. Домработница Нина уже убрала комнату, но не накрывала постель покрывалом, чтобы Оксана могла еще полежать. Спать хотелось ужасно, рядом с мужем Оксана еще не научилась безмятежно засыпать, к тому же они очень поздно ложились, и обязательный секс на рассвете... Ох, она сейчас закажет

себе сон и уплывет, качаясь на его теплых ласковых волнах. Только растянет время ожидания. Оксана взяла с тумбочки пульт, включила телевизор наугад. И сразу увидела крупным планом красивого мужчину с волнистыми каштановыми волосами, с одной серьгой в ухе, в спортивной куртке, – он улыбался, глядя на корреспондента. Оксана засмотрелась и не сразу поняла, о чем они говорят. Корреспондент пошутил насчет спасителя поселка с «простыми русскими именем-фамилией: Андреас Илиади», потом они заговорили о погибших собаках, убитых волках... Потом... Оксана не нашла в себе силы выключить телевизор. Она с ужасом смотрела на тела разорванных небольших песиков, на мешки, в которых были убитые волки и их детеныши. И ей стало совсем плохо и страшно, когда пошла нарезка из фильмов об охоте на волков. Звери бежали по открытому полю, вздрагивали от попавших в них пуль, падали в свою кровь, лежали неподвижно...

Когда Вера вошла к ней с подносом, на котором стояли вазы с фруктами, Оксана сидела на кровати, крепко сжав руки на коленях. Ее глаза стали огромными.

– Что ты такое смотришь? – Вера взглянула на экран, сразу взяла пульт и выключила телевизор.

– Ты представляешь, волки разорвали собак, а охотники убили волков и их детенышей...

– Это никому не стоит представлять. Не понимаю, зачем такое показывать? Я никогда не смотрю передачи и фильмы о животных. Им невозможно помочь.

– Да, – потрясенно проговорила Оксана. – И этот красивый парень, который вроде бы спас поселок, – не спас ни собак, ни волков, ни волчат...

– Рановато ты стала рассматривать красивых парней, – ворчливо сказала Вера. – Я так понимаю, фрукты тебе уже не нужны. Я поставлю. А ты спи, как собиралась.

Оксана закуталась с головой в одеяло и быстро уснула, только сон был ни сладким, ни ласковым, ни теплым. Он был слишком горячим и тревожным. Она металась по снегу, не знала, кто за ней гонится: волки или охотники. Она падала в кровь и видела мертвых зверей. А когда поднималась и хотела закричать, понимала с тоской, что он уходит. Он ее не спасет, этот человек с карими глазами, волной волос над широким лбом, пирсингом в ухе. Он уходил все дальше и дальше. Оксана проснулась, провела ладонью по мокрому лбу. Сердце колотилось. Может, Юра прав был, когда говорил, что после стресса, который она пережила при нападении, ей не помешал бы психотерапевт. Конечно, стресс быстро не проходит. Она еще ни разу сама никуда не ездила за время своей жизни здесь. Но психотерапевт... «Это лажа, – скептически подумала Оксана. – «Вы хотите об этом поговорить?» Вот все, что они умеют. А лицензии покупают у других мошенников». Нет, у нее все нормально. Эмоциональность все же лучше, чем тупость. Ей хочется уединения, ее не тянет к людям, но она может купить себе для души, например, котенка. Да, пушистого, ярко-рыжего котенка. Перса. Хотя у них нет носа. Лучше ангорский или сибирский.

– Я тебя не разбудил? – позвонил Юрий.

– Нет. Я только что проснулась.

– Просто я не сказал, что сегодня у нас могут быть вечером гости. Это семья – мои давние друзья, соседи. Ты не против?

– Нет, конечно. А что надеть?

– У тебя пока небольшой выбор. Надень синее платье. Оно тебе очень идет.

– Хорошо. Я спросить хотела: ты любишь кошек?

– Никогда об этом не задумывался. А что?

– Можно, я куплю себе котенка?

– Оксана, – отчетливо произнес Юрий. – Ты можешь делать то, что тебе хочется. Ты не должна по любому поводу спрашивать у меня разрешения. Я жду, когда ты станешь настоящей хозяйкой в доме.

– Да ты что!

– Не в этом смысле, не пугайся. В доме есть кому заниматься хозяйством. Просто ты еще не поняла, мне кажется, что у тебя есть дом... И муж.

– А. Ну, это как-нибудь... Мне хочется побыть в блаженном состоянии подобрашки. Нравится.

– Я же говорил, что тебе нужен психотерапевт.

Глава 4

Через сутки после гибели собак тети Тани и охоты на волков поселок все еще был пришибленным. Люди боялись надолго уходить из дома. Все с тревогой ждали результатов экспертизы на бешенство, мало кто понимал, что из этого вытекает, но на всякий случай позапирали в сараях даже уток и кур. Андреас утром зашел к соседке. Ее калитка закрывалась на простой засов, и он легко открывался снаружи. Постучал в дверь, услышал: «Заходи, Андрюша, я тебя видела в окно». В большой кухне, которая начиналась от входной двери, сильно пахло валериановыми каплями. Тетя Таня сидела за пустым столом и плакала.

– Ты понимаешь, – пожаловалась она, – я уснула буквально на пару часов. Вскочила... Вроде как головой повредилась. Подумала, что мне все приснилось. Разложила кашу по мискам, понесла Тузику и Дружку. А там... цепочки их, возле будок кровь еще видна, нашла кусочек белого хвостика. Это Тузика... Вот сижу, выйти во двор теперь не могу.

– Так и должно быть, – сказал Андреас. – Это пройдет. Пройдет, когда я вам привезу красивого веселого щенка. Только держите его в доме как положено. Водите гулять на поводке, во двор выпускайте под присмотром. Это страшный урок, но вы убедились, каковы охранники на цепи. Маленькие беспомощные собаки, которые убежать не смогли. И что вам вообще охранять? Если есть что, тогда большую собаку привезу, бордоса, к примеру. Он в дом грабителя не пустит, но жить должен как человек.

– Что тут охранять? Похоронные мои. Да три площадки. Деревенские мы. Из-под Рязани. Родители держали собак на цепи. А я Дружка и Тузика у станции щенками подобрала, выходила, днем они в дом заходили. Ночью цепляла... Вот дурная баба, ты подумай, Андрюша.

– В общем, капли правильно пьете. Я вечером зайду, попробую вам помочь. Сейчас мне некогда. Я еду по делу. Вы кому-то рассказывали, сколько было волков, какие?

– Да кому... Никто не приходил, корреспонденты у меня только про моих собак спрашивали.

– Это хорошо. Если спросят, говорите, что было три волка – серые. Про большого красного – не рассказывайте, пожалуйста, никому.

– Да ради бога. А что?

– Не волк это. Собака с примесью волка прибилась к стае после смерти своего хозяина. Этот кобель твоих не жрал, ты же видела. Тетя Таня, секрет у нас с тобой будет. Его не добились, он у меня. Хочу выходить, потом кому-нибудь отдам. Сейчас везу его в Москву на операцию, – пуля у него в суставе, вернусь – скажу всем, что подобрал сбитыша на дороге.

– Да ты что! А он не бешеный?

– Нет. Те тоже не бешеные. Я точно знаю. Так мы договорились?

– А то! Ну, ты даешь.

– Вот и хорошо. Вечером загляну. Думай, где щенка поселишь, я тебе его с приданным подарю. Так большого или маленького?

– Вот такого, – уверенно сказала тетя Таня, – про которого ты говорил!

– Бордосского дога то есть. Хорошо. У него самая большая голова среди собак. Тебе понравится.

– А зачем ему такая башка?

– Как обычно. Чтобы думать.

Андреас улыбнулся, встал и быстро вышел. Хлопот с этим красным волком у него теперь по горло. Лапу надо спасать, если это вообще возможно. Придется с карточки снять часть денег, что планировались на стройматериалы для достройки дома. Дела в своей частной спортивной школе для подростков он передал на несколько дней замру Кириллу. Собственно, они там и начальство, и тренеры по всем видам. Ребят немного, они с Кириллом – спортсмены широкого

профиля. Есть еще приходящий бухгалтер – Ира. Предприятие их не просто не самое прибыльное, оно по нынешним меркам вообще убыточное, Андреас это прекрасно понимал, когда ему предложили встать во главе проекта. Он себя знает. У него все должно быть на уровне самых современных требований. А они с Кириллом сэкономили на всем: на рабочих, ремонтниках, компьютерных мастерах. Было время, когда сами полы мыли поздними вечерами. Со временем Андреас заключил договор с соседкой тетей Таней, чтобы она приходила убирать. Бюджет был скромный: небольшая плата с родителей, немного выделял поселок, было несколько официальных спонсоров-бизнесменов. Они, как правило, оплачивали какие-то приобретения по факту и чекам.

Он думал, это занятие временное, но как-то втянулся, стали возникать все новые идеи. Он говорил ребятам: «Самый страшный приговор мужчине – «сила есть, ума не надо». Я тупых не люблю. Вы можете косить под двоечников в школе. У меня все должно хорошо играть в шахматы, читать хотя бы электронные варианты тех книг, которые я посоветую, знать географию, быть в курсе мировых новостей. Ну, вы поняли: надо стать такими, чтобы нам с Кириллом было с вами интересно. Или быть другими, но в других местах». Он ровно ко всем относился, но внутренне себя контролировал. Не переживать, если у кого-то болезнь, серьезная травма или беда в семье. Или не признаваться себе, что переживаешь. Помочь, если это возможно... А там как получится. Не привязываться. Не думать, что сын, который растет без него, может тоже оказаться в беде, но он об этом не узнает.

Андреас вошел в свой двор, выкатил из гаража внедорожник, подогнал к крыльцу. Вошел в спальню. Пес беспокойно метался на одеяле у камина и тихо скулил. Андреас опустился на колени, дотронулся до горячего сухого носа. На него с мольбой посмотрели шоколадные глаза.

– Не бойся, – велел он собаке. – Все будет хорошо. Нам надо справиться. Потерпеть. Сказал бы ты, что ли, как тебя зовут... Будешь пока Урсус, ладно? Медведь. Ты на него больше похож, про волков вообще забываем. А потом... Потом тебе хозяйева дадут собачье имя.

Он завернул Урсуса в одеяло, стал осторожно поднимать. Тот зарычал и даже оскалился прямо ему в лицо.

– Да что ты, – не отодвинулся Андреас. – Ничего плохого я тебе не сделаю. Я – твой друг.

Пес вздохнул и прикрыл глаза. Андреас умел снимать чужую тревогу и боль. Однажды, после того, как смерть в очередной раз поиграла с ним, у него появился дар. И не только это. Предчувствие опасности, сны о том, что будет, способность распознать чей-то диагноз без медицинского образования, увидеть прогноз. Он относился к своим способностям спокойно. Неплохое занятие будет, когда надоест отвечать за чужих детей. На этом месте он всегда над собой издевался: «Просто шарлатан, отличная профессия».

Он уложил пса на заднее сиденье, с тревогой провел рукой по его голове. Температура зашкаливает. Не дай бог сепсис. Может, все зря... Ехать долго.

– Ты приедешь сюда живым, – неожиданно для самого себя сказал Андреас и опустил сетку, чтобы пес не свалился.

Глава 5

Оксана пролежала в постели до трех часов дня. Дремала, думала, задавала себе вопросы, пыталась найти верные ответы. Парадокс: чем меньше она совершает телодвижений, тем быстрее улетает бесценное праздное время. Она не успевает ни почитать, ни посмотреть фильмы, которые уже выбрала. Ни подробно, как привыкла, поговорить по телефону с мамой. О том, чтобы съездить к своим, пока даже нет речи. Родители к ней приехать никак не могут: работа, парализованный дедушка, младшая сестра Катя шестнадцати лет, она уже в центре проблем и комплексов ребенка, у которого кончается детство. И в школе у Катки все кувырком, и с подругами вечные выяснения, и ребята в два ряда: в первом – кто с ней дружит, во втором – кто дружит не с ней. Второй ряд волнует ее больше. У Оксаны было все иначе. Детство продолжалось ровно до того дня рождения, когда мама и папа подарили ей последнюю куклу Зою. Подарок согласовали, немного поспорили, хотели что-нибудь развивающее, взрослое. Ей исполнилось десять лет. Оксана настаивала на кукле. Наверное, это был последний счастливый и безмятежный ее день в семье. Вскоре выяснилось, что мама ждет ребенка, потом привезли из больницы парализованного дедушку, которого ей пришлось кормить с ложечки, выполнять обязанности сиделки, пока родители на работе. Потом появилась Катка, мама при первой же возможности вернулась на работу: денег катастрофически не хватало. Оксана понемногу брала на себя все больше и больше ответственности. К пятнадцати годам она чувствовала себя взрослой и усталой женщиной, которой нужно все выстроить и сделать самой. Сверстницы ей казались суетливыми и безнадежно инфантильными, мальчики – просто недоразвитыми. Первая любовь с мужчиной на десять лет старше ее настигла Оксану в семнадцать, в девятнадцать она разорвала тягостные отношения с человеком, который слишком давил, слишком явно примерял роль домашнего тирана. Этого она не вынесла, хотя боль от разрыва так и не прошла.

Ничего. Оксана отдохнет, освоится, они с Юрием поедут туда вместе, с каким-нибудь планом. Семье нужна нормальная квартира, деньги хотя бы на сиделку и врачей для деда, а Катю после школы надо забрать сюда. Родители с ней не справятся: не заставят поступать в институт. Это может сделать только старшая сестра.

Оксана нажала вызов прислуги. Вскоре в спальню влетела Вера.

– Ну что, выспалась? Бока не отлежала? Все уже убирают, сбились с ног. Я готовлю. Оказывается, будут еще двое. К Николаю и Алле приехал его сын от первого брака с невестой. Не виделись они девятнадцать лет, представляешь? Он семью бросил, когда сыну был год. Это мне Юра сообщил, тебе не стал звонить, потому что я сказала, что ты еще спишь. В общем, всего нужно вдвое больше. Вот так. Есть хочешь?

– Нет. Сейчас фруктов поем. Слушай, и что мне делать?

– Перышки чистить! Мойся, волосы укладывай, маникюр-педикюр, макияж... Я не поняла, почему у тебя нет парикмахера и так далее?

– Зачем? Я все сама умею. Юра сказал: синее платье надеть. Мне страшно сказать, сколько оно стоит. А моя мама как-то за ночь сшила мне на машинке очень похожее платье по фасону одной знаменитости на фестивале в Каннах. Я Катке, сестре, тоже в Интернете супер-пупер-модели находила, наряды шила и цепляла известные лейблы, их у нас один жулик продавал. Из Китая привозил.

– Повезло Юрию, – рассмеялась Вера. – Ты деловая. Он с тобой не пропадет, если, не дай бог, его стилист вовремя костюм не закажет. А вообще это идея: пусть он откроет для тебя дизайнерское агентство или что-нибудь такое, а?

– Нет. У меня другое образование. И вообще: я собралась котенка покупать. Ты их любишь?

– Нет. Как я могу их любить, если они на стол лезут?

– Понятно. Ты в опросе поучаствовала. Я встаю и приступаю. Когда все придут?

– Думаю, после восьми. – Вера направилась к выходу, но у порога обернулась: – Ты не котенка заводи, а ребенка, поняла? Девушки, которым попадается такой муж, обычно сразу понимают, что рожать нужно как из пулемета. А ты еще... нет? Лежишь много.

– Я – нет. И не собираюсь как из пулемета.

– А что такое? – Вера развернулась и уставилась на нее с откровенным любопытством. – У вас ведь все в порядке?

– Конечно. Я просто пока думаю.

– Ой, извините-простите, ничего, что я вас отвлекаю, мадам?

– Ничего. Вера, в присутствии Юрия говори мне «вы», хорошо? Мне кажется, ему не понравится, что мы слишком подружились. Ты не обижаешься?

– Я очень рада, что ты такая умная. Ему однозначно не понравится фамильярность с прислугой. Мне просто не хотелось это тебе говорить. Ты была такой растерянной и одинокой сначала. Насчет меня не беспокойся. Наша дружба – мой секрет.

Ровно в восемь вечера Оксана стояла на пороге сверкающей кухни. Вера в это время распределяла цветы по вазам и, оглянувшись, приоткрыла рот от потрясения. Меньше всего хозяйка была похожа на бедную хорошенькую девушку, которую богатый мужчина подобрал на дороге. И на куклу она не похожа. Мелкие белокурые кудряшки были выпрямлены и уложены крупными волнами, оттеняя глаза в размытой темной подводке сверху и снизу, и губы, ставшие крупными и притягательными от слоя винного цвета помады. Темно-синее шелковое платье в пол было простым и совершенным: подчеркивало все достоинства фигуры. На шее висела тонкая цепочка с овальным сапфиром в обрамлении бриллиантов. Но дело даже не в деталях, а в результате. Роковая и дорогая женщина смотрела на все высокомерным, загадочным взглядом, в котором таилась загадка. А губы бросали вызов: попробуй отгадай.

– Да... – произнесла Вера. – Это, конечно, образ.

– Не поняла? – улыбнулась Оксана. – Этот образ я выбрала в честь твоей тетки. Можешь считать, в твою честь. Видела у нас в галерее портреты самых красивых женщин всех времен? Я – Вера Холодная.

– Знаешь, – сварливо заметила Вера, – надо было не называть в мою честь, а меня так накрасить. Я бы выбрала кого-то другого. Нефертити, например. Я б тебе нашла какую-нибудь кастрюлю на голову. Но если честно, я в шоке. Мне кажется, мы все тебя не знаем. Не только я, но и твой муж. Ты себя еще покажешь, тьфу на тебя... Это я не плююсь, а отвожу от тебя сглаз.

Глава 6

Поздно вечером Андреас как всегда долго смотрел на огонь в камине, поглаживая и успокаивая лежащего рядом Урсуса в пластиковом воротнике после тяжелой операции на суставе, спасти который не удалось. Теперь вместо него – имплант. Надо, чтобы прижился. Придется научиться с ним жить. Пес вздрагивал и поскуливал во сне, открывая глаза, как только Андреас переставал его гладить.

Андреас смотрел на пламя не щурясь. Он как будто вел диалог с огнем: слушал подсказки, рассматривал в ярком поле то, что было, вспоминал то, что будет... Это появилось давно, когда стало ясно, что он выжил после испытания огнем. Под душем он видел теперь свое тело со стороны: вот эти метки были страшными ожогами. Не сгладились за столько лет. Остались, как записи в дневнике.

Он вернулся в спальню, хотел позвонить Кириллу, но посмотрел на часы и передумал. Он даже не уснул, просто сразу попал в тот год, в тот вечер... Пламя большого костра под всеобщее ликование взлетало все выше и выше. Сладко пахло березовым дымом, горько – высоким бурьяном, в котором лежал четырехлетний очарованный мальчик. Взрослые ребята, за которыми он увязался, разделись до трусов и стояли вокруг костра, как добры молодцы из сказки. На самом деле им было лет по четырнадцать-пятнадцать. Маленький Андреас смотрел на их плечи, мускулы и в восторге ждал: неужели они сделают это? И вот началось! Ребята разбежались и прыгали, летели над костром, над огнем, который в карих глазах малыша взлетал до небес. Они делали это так легко, возвращались после полета такими счастливыми и румяными, что это было похоже на волшебство, на исполнение желаний. Мальчик вдруг встал, быстро снял маечку и шорты, отбежал как можно дальше – и помчался. Он взлетел к блаженству... И подростки в ужасе остолбенели. Ребенок упал в самое пламя. Никто не решился его спасти. Они, не сговариваясь, схватили одежду и бросились прочь. Через несколько метров беглецов увидел мужчина, посмотрел на оставленный горящий костер, подбежал потушить... Врачи «Скорой» не сразу поверили в то, что Андреас жив... Врачи в больнице не верили, что его удастся выводить.

Он всю ночь чувствовал жар пламени, проснулся от реальной боли. Горела не только кожа, волна жара мешала дышать. Андреас вскочил и стал быстро одеваться. Такой сон-воспоминание значит одно: что-то случилось. Тут позвонил Кирилл:

- Беда. Мы горим. Точнее, сгорели.
- Иду.

Андреас выбежал за ворота и сразу ощутил запах гари. Когда он подбежал к небольшому двухэтажному строению, которое приобрел для своей спортивной школы, пожар был уже потушен. Пожарные собирали шланги, подходили к машинам. Что-то делали на черном снегу врачи «Скорой помощи».

- Что случилось? Почему врачи? – спросил Андреас у подошедшего к нему Кирилла.
- Там был человек. – Лицо Кирилла покрывал слой сажи.
- Как это могло случиться? Почему ты мне сразу не позвонил?
- Так я сам здесь всего минут пятнадцать. Вышел на балкон покурить, сначала запах почувствовал, потом увидел, прибежал... Когда сказали, что там человек, сунулся... Они не пустили.
- Срочно обзваниваем ребят, все ли на месте.
- Это женщина, Андреас.
- Ире звонил?
- Да, сразу. Она дома.

К ним подошел хмурый человек и представился следователем Ивановым.

- Кто из вас владелец данного строения?
- Я, – сказал Андреас.
- Документы с собой?
- Права.
- Хорошо, – вернул права следователь. – Мы вас вызовем. Свяжемся с пожарной инспекцией, посмотрим данные последних проверок.
- У нас все нормально с проверками. У вас есть другие предположения?
- У всех всегда все нормально, а потом оказывается – проводка.
- Так уж всегда? – удивился Андреас.
- У вас другие версии?
- Повторяю: у нас все было практически в идеальном состоянии. И даже если бы где-то случилось замыкание, исключено, чтобы это вызвало бы полное выгорание.
- Я спросил, какие версии?
- Поджог.
- Ясно. Застраховано?
- Да.
- Вот и будем решать вместе со страховой компанией, заинтересован ли кто-то в поджоге. Как там оказалась женщина?
- Хотелось бы, чтобы вы нам это объяснили. Входная дверь на ночь запиралась. Ключи только у нас и у бухгалтера. Конечно, можно выбить окно и...
- Это мы уже не узнаем. Стекла частью вылетели от пожара, частью выбиты пожарными. Если погибшую удастся опознать, возможно, это что-то прояснит. Сейчас вы свободны. Не нужно мешать экспертам.
- Андреас и Кирилл молча шли по улице.
- Мне ничего не приходит в голову, – сказал Кирилл. – А тебе?
- Только одно: они не станут в этом разбираться. Если в нашем поселке никто не пропал, значит, надо узнавать самим, кого ищут. Не обязательно у нас.
- Это как? – пожал плечами Кирилл. – Слушай, я надышался, качает. Пойду домой, смою это все. Вот мы и безработные. Да еще и халатность повесят. Как пить дать.

Глава 7

Юрий позвонил, сообщил, что немного задержится на работе. Просил Оксану встретить гостей. Они приехали в половине девятого вечера – только взрослые, без ребенка. Горничная Нина провела их в гостиную, где ждала Оксана, чуть подальше, на нейтральной полосе между гостиной и кухней ее страховала Вера в красивом светло-сером платье. Гости – две пары – не сразу поздоровались: немного растерялись, увидев Оксану, видимо, представляли ее себе иначе.

– Добро пожаловать, – приветливо сказала она. – Юра еще не приехал, придется нам самим знакомиться.

– Николай. – Полноватый мужчина с приятной улыбкой на круглом лице нежно прикоснулся губами к ее руке, не оставляя сомнений в том, что она произвела на него впечатление.

– Алла. – Его жена, очень на него похожая, шутливо оттолкнула мужа от Оксаны. – Коля, закрой рот, челюсть придется вправлять, а у нас впереди еще ужин от Веры. Оксаночка, очень рада познакомиться. Мне всегда интересно, на ком женился Юра. – После этой многозначительной, чисто женской фразы она непринужденно приблизила свое лицо к щеке Оксаны на расстоянии сантиметра. – Давай сразу на «ты», договорились?

– Конечно, Алла, – ответила Оксана. – Потом расскажешь мне подробнее о том, на ком обычно женится Юра. Поболтаем?

– А то! – Алла взглянула на нее еще внимательней. Этой явно палец в рот не клади. Непростая. А Юрий говорил, что подобрал ее на дороге...

– Игорь, – сын Николая просто пожал Оксане руку. Он оказался высоким, довольно интересным шатеном с выразительными карими глазами и длинными, как у девушки, ресницами.

– Аня, – представилась его невеста, очень юная, очень худая, с очень короткой стрижкой и в платье коротком-прекоротком. Она легко дотронулась до плеча Оксаны. – Мне, конечно, на «ты» нельзя?

– Можно, – спокойно ответила Оксана, глядя в темные глубокие глаза, смотревшие с узкого, почти детского лица неожиданно серьезно. – Уверена, что мы все будем дружить.

– Так, – раздался колоритный голос Веры. – Я уже поняла, что все будут дружить, а меня никто и не заметил. Но я не в обиде, просто спросить хочу: где Мариночка, для которой я так старалась? У меня детские блюда сегодня получились как на выставку.

Николай и Алла рассмеялись, обняли Веру.

– Мариночку пришлось оставить дома, она простудилась, – объяснила Алла. – Но мы все ей принесем. Вернее, то, что останется. Видишь, мы каких больших детей привели, они постоянно голодные. У нас такого сокровища, как ты, нет. Привозят из ресторана какую-то еду, ее сметают и жалуется на голод.

– Кто б сомневался, – удовлетворенно сказала Вера. – Ширпотреб. У меня сегодня, кроме общего стола, для каждого есть эксклюзивный салат. Коле и Алле – по их характерам, ребятам – по именам придумала. Оксане с Юрием – одинаковые, чтоб мысли друг друга знали.

– Ничего себе, – расхохотался Николай. – Тут целая лаборатория кулинарно-колдовского мастерства. И мы что, будем сидеть и мучиться в ожидании, пока хозяин соизволит явиться?

– Он явился, – негромко произнес Юрий с порога. – Рад всех приветствовать. Оксана, Вера, не стоит больше продлевать голодные муки наших дорогих гостей. Меня просто слеза прошибла от того, что Алла рассказала про ресторанный диету.

Ужин был прекрасный. Каждое блюдо вызывало восторг Николая и Аллы, Игорь и Аня молниеносно опустошали свои тарелки, градус общего настроения постоянно поднимался. При этом крепкие напитки пили только Николай и Алла, Оксана предпочла красное вино, ребята

и Юрий не пили совсем. Где-то к середине ужина Юрий встал и торжественно достал из бара бутылку в форме медведя с красивой голубой подсветкой.

– Черт, – воскликнул Николай, – неужели Berver Bears?

– Да, – торжественно ответил Юрий, аккуратно расставляя перед каждым небольшие хрустальные стаканчики.

– И сколько стоит такой пузырек? – деловито осведомилась Алла.

– Нормально. Семь тысяч двести сорок долларов.

– И это можно пить? – осведомился Игорь.

– Коля, какой у тебя сообразительный сын, – улыбнулся Юрий. – А с какой еще целью, по-твоему, Игорь, я это собираюсь разливать?

– Мало ли, – пожал плечами Игорь. – Чтоб сообщить его цену... Это я к примеру.

Оксана нарушила паузу, вызванную замешательством присутствующих.

– Мне, пожалуйста, не надо, Юра, – сказала она, прикрыв ладонью стаканчик. – Не выношу даже запаха водки.

– Но это...

– Я знаю, читала. Есть еще напитки и за миллион долларов и дороже. Но это все равно водка. И я ее не выношу. – Она нежной улыбкой смягчила свои слова.

– Тогда можно мне порцию Оксаны? – спросил Игорь. – Я вообще не пью, в смысле не напиваюсь. Просто когда такие бабки разливают, не хочется остаться в дураках.

Алла и Николай обменялись беспокойными взглядами. Николай чуть заметно пожал плечами: откуда ему знать, что за человек его сын, если он не видел его девятнадцать лет. Похоже, Игорь немного над ними издевается, но он прожил отдельную от отца жизнь, у него свой опыт и свои резоны. В это время Игорь уже отливал половину стаканчика Оксаны своей невесте. Они выпили водку синхронно, в несколько глотков, обменялись взглядами. Лицо Ани даже не порозовело от крепкого напитка. Оксана, наблюдая за этой сценой, подумала, что молодых людей однозначно связывает сильное чувство. Оно как будто защищает их от внимания, любопытства, неодобрения окружающих. «Они, наверное, в любой компании – только вдвоем, – подумала она, – остальные люди их не очень интересуют. Даже обретенный через столько лет отец».

Было далеко за полночь, когда Вера принесла сладкое, а перед ребятами поставила дополнительно по яркому смешному пирожному – зайцев из творога в шоколадной глазури. Один держал в лапках огромную клубнику, другой – корзиночку из теста со свежими вишнями.

– Это из Маринкиного ужина, поэтому только молодежи. Остальное складываю для ребенка.

Зайцы быстро прекратили свое существование, гости поднялись из-за стола. На широком, низком столике у овального дивана Вера разлила желающим кофе. Его выпили только Игорь и Аня. Потом домработница развела гостей по спальням. Юрий вышел на террасу – подышать перед сном. Вера упала без сил на диван.

– Прикрой меня, – попросила она Оксану, – чтобы он не видел. Если я сейчас не задеру ноги на стол, они у меня отвалятся.

– Задирай. Я прикрою. Но Юра не заметит, даже если увидит. Он такой, мне кажется.

– Да мне тоже так кажется. Это хорошо, что он такой?

– Конечно. В данном случае.

– Слушай, я соврала. Я сделала вам разные салаты. Хотела одинаковые, но в последнюю минуту подумала: а тебе надо, чтобы муж знал твои мысли?

– Верка, милая, до чего же ты смешная. И хорошая.

... В их спальне все было как обычно. Кроме одного. Прежде чем погасить бра, Юрий долго, пристально разглядывал лицо Оксаны. Она уже смыла свой роковой макияж, но он успел увидеть в ней более сложного человека, чем считал до этого вечера.

– Ты – мое сокровище, – произнес он неожиданно, не дотрагиваясь до нее.

И Оксана прикрыла глаза, чтобы скрыть промелькнувшую в них насмешку. Она чуть было не повторила фразу Игоря насчет цены водки... Юрий быстро погасил свет, лег, как обычно, на правый бок и сразу уснул. Оксане всегда было трудно засыпать даже после глотка алкоголя. Она до рассвета смотрела на ночник, на штору, которая чуть шевелилась от легкого ветра. Это уже просыпается, трепещет крылышками, благоухает весна. И ее не пугает ни снег, ни мороз, ни легкая смерть, как у бабочки... Как быстро пролетело время! Как изменилось все. На рассвете она взглянула на часы: пора в ванную. Но ей почему-то захотелось вдохнуть свежий воздух полной грудью. Ей показалось, что она в этом якобы своем доме до сих пор по-настоящему не могла дышать. Как бывает в доме чужом. Оксана закуталась в пушистый халат и вышла на террасу. Небо было еще не по-весеннему серым, в саду – снег, но уже не так холодно. Вдруг парадная дверь открылась, и вышли Игорь и Аня. За плечами у обоих маленькие рюкзаки, с которыми они, видимо, и пришли к ним. Они взялись за руки и быстро пошли к воротам. «Наверное, отправились с утра пораньше изучать Москву, – подумала она. – Они ведь из другого города». Она постояла под контрастным душем, вернулась к Юре, под взглядом которого всегда шла, как нимфа по лучу. Их близость была горячее, чем обычно. Опять что-то изменилось: на этот раз она чем-то сильно заинтересовала его. Он не предполагал, что узнать ее будет не просто.

Когда он уехал на работу, Оксана провалилась в глубокий сон. В нем мелькали лица гостей, она ловила какую-то ускользающую мысль, во сне ей очень хотелось сладкого, но она не могла дотянуться до шоколадного зайца с клубникой... И вдруг опять появился парень в спортивной куртке, с волной каштановых волос, с ясными глазами, мельком взглянул на нее и быстро пошел прочь... Ноги отказались его догонять, она забыла, как его зовут...

– Оксана, – вдруг раздалось рядом с ее ухом. – Проснись, пожалуйста.

Она открыла глаза, увидела страшно бледную Веру.

– Что случилось?

– Что-то ужасное.

Глава 8

Андреас на кухне достал все свои белые чашки: их было двенадцать. Ребят из спортивной школы, которые сейчас сидели, притихшие, за большим столом на его террасе, было четырнадцать. И еще Кирилл, Ира и он сам. Пришлось достать темные эмалированные кружки из маминого старого дома. Эти кружки, пять стульев, крепкий дубовый стол да кожаный потертый диван – вот все наследство после мамы. Не считая, конечно, главного: книг, альбомов, папок с обычными школьными тетрадками, в которые иногда записывал свои мысли и воспоминания его отец. Илларион Илиади начал это делать, когда узнал, что его внезапно возникшая усталость является следствием неоперабельного рака. Узнал и какое-то время скрывал это от жены. Андреас тогда служил в армии. Наверняка это для него что-то спешил записать папа, но он так его и не дождался. Умер в сорок два года. Мама умерла через два месяца после его похорон. Никогда в жизни не жаловалась на сердце, а оно вдруг остановилось от горя. Она очень любила мужа.

Андреас поставил чашки и кружки на огромный поднос, расставил их на столе, за которым сидели ребята и коллеги. Потом принес кофеварку, разлил крепкий кофе.

– Кому сахар, кладите сами, – предложил он. – Вот конфеты, печенье. Если кто-то очень хочет есть, скажите, сделаю бутерброды.

Все отказались. Андреас, улыбаясь, рассказал какую-то смешную историю, которую услышал по радио, посмотрел на опечаленные лица своих воспитанников и нажал в своем сердце кнопку, чтобы отключить жалость. В это время они обычно передевались, разминались, дурачились... Это было больше, чем просто занятия спортом. Школа стала отдушиной для них однозначно. Оборвалось все драматично и непонятно.

– Но мы же понимаем, что слезами горю не поможешь, – бодро сказал он. – Бывают в жизни такие неприятности. Мы встретились с проблемой, не знаем ее причины, а тут еще гибель неизвестной женщины. Пока экспертиза не готова и никакой определенности нет – следствие не спешит давать информацию в прессу, из этого вытекает только одно. Нам нужно попытаться узнать все самим.

– Опять ты за свое... – вздохнул Кирилл.

– А что надо узнать? – живо спросил самый активный и любопытный Саша, белобрысый паренек с круглыми глазами в светлых ресницах.

– Кто пропал в нашем поселке и за его пределами: нас много, мы можем расширять территорию поиска в разные стороны. Нужно лишь составить план.

– Да, – азартно сказал Саша. – Только ее родственники могут решить, что она не пропала, та, что в нашей школе сгорела. Они могут думать, что она, например, уехала в командировку, да?

– Молодец! – похвалил Андреас.

– Ну и что? – скептически произнес Кирилл. – Что с того, что Сашка молодец? Вы представляете себе, сколько женщин сейчас находится в командировках, на отдыхе, у любовников, у мам, бабушек, дедушек? Андреас, ребята тебе верят, им хочется поиграть в сыщиков, – и они подпишутся сейчас до седых волос искать неизвестно кого...

– Я полагаю, с такой проблемой поначалу встречается любое следствие, – пожал плечами Андреас. – Потом появляется какая-то информация. К примеру, заключение экспертизы о причине смерти этой женщины. Погибла ли она в огне или была предварительно убита, а пожар должен был это скрыть.

– Ой! – Ирина, хрупкая русая женщина в очках, зажала руками рот и бросилась в ванную.

– А без нее все это нельзя было?.. – возмущенно спросил Кирилл.

– Да, ты прав. Просто я подумал, что мы все должны обладать одной информацией. Собственно, Ире все равно придется давать показания следствию. Там нервы не слишком щадят. Вы давайте пейте кофе, я Ире помогу.

Андреас постучал в дверь ванной, Ира открыла ему. Она была без очков, на него взглянули огромные темно-серые глаза, такие беспомощные, какими бывают у очень близоруких людей. Она уже умылась холодной водой, но в глазах все равно стояли слезы, нос покраснел и опух.

– Мне страшно, Андреас, – прошептала она.

Он внимательно смотрел на нее. Конечно, страшно. Она приехала из Калуги, чтобы помочь больной бабушке. Они живут в избушке на курьих ножках, защищенной забором, который может повалиться от несильного удара ногой. Ей нравилось работать в его школе – среди ребят, вместе с двумя молодыми мужчинами. Она там освоила компьютер, даже зарегистрировалась на женских сайтах и нашла себе подруг. И все это сгорело вместе с какой-то несчастной, о которой она не в состоянии даже думать.

– Смотри, не моргая, мне в глаза, – сказал он, сжав ее плечи. – Ты испугалась, потому что тебе кажется, что ты опять стала еще более одинокой, чем раньше. Это не так. Ты чувствуешь меня рядом?

– Да. Мне как-то горячо от тебя.

– Ты чувствуешь, что нас много и мы о тебе беспокоимся сейчас?

– Да.

– А твои подружки из сетей – их очень просто найти. Успокойсь, придешь ко мне, включишь компьютер – а они все там. «Ира, где ты была?» – спросят они. Ты только ничего не рассказывай пока. Напиши: в нашей школе полетела проводка. Буду заходить с чужого компьютера. А как вы без меня? Что нового? Ты так и поступишь, да?

– Конечно. – Ее глаза высохли, посветлели.

– Считаю, что у тебя с сегодняшнего дня отпуск, – сказал Андреас. – Завтра я принесу тебе отпускные.

– Да нет, как же... У тебя все пропало. Я не возьму.

– У меня не может все пропасть. Я так часто стоял над пропастью, что удержусь и сейчас. И тебя удержу. Ты мне веришь?

– Да.

– А теперь я включу сильную струю воды, смотри на нее как можно пристальнее. Постарайся увидеть в ней все, что тебя беспокоит, чего ты боишься, – и представь себе, как вода все смывает... Путаницу в мыслях, тяжесть в душе, страх.

Ира повернулась к воде, Андреас легко положил обе ладони на ее русый затылок.

– Ты что-то чувствуешь? – спросил он через какое-то время.

– Да, как будто чернота из головы уходит...

– Она ушла, – сказал Андреас. – Пойдем тихонько в комнату, я тебе покажу, какого пса подобрал на дороге. Машина его сбила. Он после операции, не хочу всю компанию к нему приводить. Он не ко всем доброжелателен пока.

Ира в изумлении остановилась на пороге спальни, разглядывая большого зверя цвета красного дерева. Урсус внимательно и спокойно смотрел на нее шоколадными глазами. Она двинулась к нему, он предупредительно зарычал. Андреас подошел к нему, тихо сказал: «Все в порядке». Пес улыбнулся и пошевелил шикарным хвостом.

– Я не знаю, – проговорила Ира. – Я таких никогда не видела. Можно, буду приходить к нему? Если, конечно, ему это понравится.

– Конечно. Со временем понравится. И мне поможешь. Много дел предстоит.

Они вернулись на террасу и какое-то время с интересом наблюдали, как Кирилл делает пометки на карте Московской области: ребята распределяли между собой территорию поисков. Процесс пошел. Кирилл вышел из роли скептика. Иначе и быть не могло: они же друзья.

Глава 9

Оксана быстро натянула джинсы и свитер, в холле влезла босыми ногами в сапоги, умоляюще взглянула на Веру.

– Ну, хоть сейчас можешь сказать, что случилось?

– Не могу, – невнятно проговорила Вера. – У меня типа челюсти не разжимаются. Пошли.

Она сама накинула на плечи огромный шерстяной платок, который держала в шкафу, и вцепилась в локоть Оксаны двумя дрожащими руками. Они прошли на террасу, спустились в сад, Вера вела ее к небольшому хвойному оазису на заднем дворе. Там в художественном беспорядке росли голубые елочки, пихты, сосны – разной высоты, объема, все вместе они казались ожившей сказкой. Оксана увидела Аллу: та стояла спиной к ним, босиком на снегу, в банном халате и не шевелилась, глядя перед собой. Оксана подошла к ней и с трудом сдержалась, чтобы не вскрикнуть и не отшатнуться. Под голубой елью лежал Николай, он был в спортивном костюме, молния куртки расстегнута. Оксана с ужасом отвела взгляд от его посиневшего лица с темным языком, заполнившим недавно улыбавшийся рот, увидела страшную рану на груди, кровь в которой уже застыла, а дальше... Живот несчастного был вспорот! Оксана не выдержала и зажмурилась.

– Вера, – справилась она с собой, – у тебя телефон с собой?

– Я уже позвонила Юре, – сказала Вера. – Он вызвал всех, кого надо. Едут... Алла, пошли в дом, тебе нужно одеться.

– Что? – не отводя взгляда от тела мужа, спросила Алла, она явно не понимала, о чем речь.

– Пойдем принесем ей одежду сюда, – сказала Оксана Вере.

Они вернулись в дом, в холле, не сговариваясь, опустились на двухместный диванчик.

– Что это, господи помилуй? – трясущимися губами произнесла Вера.

– За что его? – озвучила свои вопросы Оксана. – И кто? Охрана на месте?

– Конечно. Никто ничего не слышал. Коля... он всегда бегал по утрам, когда они у нас ночевали. И ребят нет... Как им сообщить?

– Да. Ребята уехали рано утром. Ушли из дома с рюкзачками... Слушай, бери шубу Аллы. Вот ее сапоги. Шарф на голову возьми мой... Надо ее одеть побыстрее, холодно. Ты сама-то как?

– Как видишь. Вообще не понимаю, как я могу говорить и двигаться. А ты?

– Я тоже, – задумчиво произнесла Оксана. – Но нам придется сегодня много говорить и двигаться.

Им все-таки удалось уговорить Аллу вернуться в дом. В комнате для гостей, где они с Николаем провели ночь, Оксана первым делом включила на максимум все системы обогрева: пол, стены, электрический камин. Аллу колотила дрожь, руки и ноги были багровыми.

– Она ничего не отморозила? – спросила Вера.

– Вряд ли. С вечера началось сильное потепление. Не знаю, сколько она там простояла...

– Я приготовлю ей ванну.

– Да, только не горячую. Потом надо смазать оливковым маслом или жирным кремом ноги и руки... Потом... Алла! – Оксана встала перед гостьей и громко произнесла, пытаясь пробиться сквозь ее безучастие: – Алла! Ты меня слышишь? Нужно срочно взять себя в руки, привести в порядок. Полиция и врачи уже едут. Они будут спрашивать нас обо всем, не делая скидок на наше состояние. Надо думать о том, что и как говорить. Понимаешь?

– Уже едут? – Алла взглянула, наконец, осмысленно и обеспокоенно. Оксана с удивлением увидела, что у нее глаза не светлые, как ей показалось вечером, видимо, из-за голубых теней, а какого-то необычного цвета – темно-орехового, что ли.

– Да. Нам всем необходимо одеться и выпить крепкого кофе. Пока будешь принимать ванну, подумай, не нужен ли тебе врач, лекарства, хорошо бы что-то съесть. Ты помнишь телефон Игоря?

– У меня его нет. Он есть... там, – Алла кивнула в сторону сада. Она не могла сказать: «Номер Игоря в телефоне Николая».

Вера быстро повела ее в ванную, Оксана пошла к себе, приняла горячий душ, надела темный брючный костюм, спустилась в кухню. Там Вера уже поставила на стол три большие кружки с капучино, три маленьких расписных керамических подносика с крошечными тостами и горками какого-то красивого салата. Вошла Алла, на ней был спортивный костюм, такой же, как у Николая. Другой одежды, кроме вечернего платья, у нее здесь не было. Влажные волосы тщательно зачесаны назад. Открытый лоб прорезали две глубокие морщины, глаза смотрели мрачно, другого определения не подберешь.

– Ты в порядке? – с сомнением спросила Вера.

– Да, – кивнула Алла. – Только есть я не буду, кофе выпью.

– Конечно, будешь, – мягко сказала Вера. – Только лизни, потом не оторвешься. И ты тоже, Оксана. Это салат хорош и перед свиданием, и после веселой ночи, и в беде... Поддержит, поднимет настроение, ни разу не противно... даже сейчас. Я на себе это только что проверила.

– Вкусно, – сказала бодро Оксана, приглашая взглядом Аллу к столу. – Я тоже думала, что не смогу ничего проглотить. Здесь что, Вера? Или это тайна?

– У меня не бывает тайн. Все равно ни у кого не получится, как у меня. Говорю: здесь шампиньоны, ананасы, куриная грудка, полутвердый сыр, белки, легкий майонез.

Почему-то сам факт озвучивания рецепта простого салата – кусочек жизни на фоне смерти – подействовал на всех успокаивающе. Вера какое-то время смотрела на Аллу и Оксану, которые пили кофе и завтракали, и добавила:

– Ну вот, теперь ясно, что мы втроем по крайней мере живы.

– Ты – философ, – Оксана грустно улыбнулась. – Девочки, они приехали, слышите? С Богом!

Глава 10

Андреас вышел из здания районного ОВД. Он казался со стороны не то чтобы расстроенным – просто задумчивым. Абсолютно все, что он услышал от следователя Иванова, было предсказуемо на сто процентов. Никакой информации по поводу женщины, которая сгорела, у следствия нет. Экспертиза не проводилась, и неизвестно, будет ли. Слишком много резонансных дел. Материалы от пожарной инспекции рассматриваются, все документы по правам собственника данного строения изучаются, со страховой компанией работают. В этом месте Иванов впервые поднял глаза на собеседника.

– Вы понимаете, что будут тщательно рассматриваться две версии: поджог с целью получения страховки и преступная халатность, повлекшая смерть неопознанной жертвы?

– То есть в переводе на человеческий язык – вы будете рассматривать варианты сожжения мною неизвестной женщины с целью получения страховки или сокрытия преступной халатности? Отмазка у меня такая? С помощью трупа пустить следствие по ложному пути?

– Шутите? Ну-ну. Это для нас пока женщина – неизвестная. Для вас, может, известная. Раз в вашей собственности оказалась.

– Так. Теперь список подозрений по моему поводу оглашен. Оставляю за собой право требовать от вас полноценного расследования. В противном случае буду обращаться к более компетентным специалистам. Причина пожара ведь, возможно, в убийстве, которое вам не хочется расследовать. А вы, вероятно, просто собрались меня прессовать, пока я не «узнаю» покойницу. Это вам удобнее, да?

Андреас резко встал, вышел из участка, сел в свой джип и рванул со двора. Остановился метров через двести, съехал на обочину. Посмотрел на свои руки: пальцы подрагивали, произнес вслух скороговорку: «Карл у Клары украл кораллы», как в детстве у логопеда, – вот и теперь он заикается. Что и без проверки понятно: горячая волна гнева затопила мозг. «Ничего, – сказал он себе. – Это не страшно. Страшно, когда страшно». А он это уже проходил. Яркая картинка врывается в память, как агрессивный рекламный ролик в элегический фильм. Он, Андреас, умывается и знает, что они уже за спиной, эти четверо. Он медленно поворачивается: один с улыбкой дегенерата протягивает ему грязные портянки: «Постирай, сынок». Другой ставит перед ним свои нечищенные сапоги. Остальные помахивают ремнями с пряжками. Он отбрасывает ногой сапоги, идет на них, на этих. Вот один поскользнулся на мокром кафеле и упал. Он успевает это отметить. Потом все идет, как каждую ночь. Они бьют его сзади, захватывают руки ремнями, отсекают. Он падает и думает только о том, как сгруппировать мышцы, чтобы они не пробили ему сапогами грудь, не сломали ребра. Это называется «бить в душу». Следов на лице не будет. Когда они уходят, он добирается до своей койки, пытается наладить дыхание, усилием воли унять боль. Лекарств у него нет. Перед тем как провалиться в сон на пару часов, он всегда видит свою звезду. Он и сегодня выжил. А ведь выживают не все. Кто-то уезжает к маме в гробу. Кто-то становится рабом, и это тоже не называется: выжить. Однажды что-то куда-то просочилось. Приехала комиссия с корреспондентами. Появились материалы о том, что в этой части «дедами» стали уголовники. Министерство обороны опровергло эту информацию, но двое из тех четырех однажды исчезли из части.

Андреасу жаловаться было некому, да и мысль такая никогда не приходила в голову. Он всегда знал, что должен сам за себя постоять. Как? Вдруг мелькнула еще одна картинка. Утром он стоит во дворе, смотрит, как «дед» садится в грузовик, едет к воротам. И вот волна гнева топит мозг Андреаса, туманит его взгляд. Когда все прояснилось, он в растерянности увидел, что машина с «дедом» без всякой причины вильнула и влупилась в бетонный забор. Он не мог сдвинуться с места. Когда водитель с разбитым о руль лицом вылез из кабины и, хромя, пошел к казарме, Андреас вздохнул с облегчением и вытер пот со лба. Конечно, это совпадение, но

если бы водитель пострадал, он посчитал бы это своим грехом. Что-то похожее происходило не раз, может, не так явно. Он научился гасить в себе гнев. Вот как сейчас.

Следователь Иванов какое-то время сидел над бумагами, размышляя: а не вернуть ли этого грека, чтобы взять подписку о невыезде? Сильно нарываяется. Потом подумал, что всегда успеет, куда он денется. Он же страховку мечтает получить. А ему, Иванову, пора обедать. Он встал, пошел к двери и, открыв ее, споткнулся о порог. Упал неудачно: плашмя по длине коридора. Да еще нос разбил.

– Ты чего? – удивленно спросил его проходивший мимо сослуживец и помог подняться. – Пьяный, что ли?

– Я на работе не пью, – гордо сказал Иванов. – Вчера вечером немного... Черт-те чего мешают, воруи проклятые. Я сразу почувствовал: что-то не то. Что делается, твою мать...

Глава 11

Когда Оксана, Вера и Алла вышли во двор, какие-то люди уже что-то делали в их ельнике. Никита, охранник, подошел к Оксане:

– Хозяин позвонил, чтобы мы их пустили. Сам тоже скоро будет.

– Да, понятно. Спасибо.

Второй охранник, Константин, подвел к ним серьезного молодого мужчину в темном костюме и легкой куртке. Он взглянул мельком на лица женщин и безошибочно обратился к Оксане:

– Прошу прощения, что приступили к работе без вас. Просто в таких случаях каждая минута дорога, Оксана Валентиновна. Разрешите представиться: руководитель отдела убийств Земцов Вячеслав Михайлович.

– Очень приятно, – растерянно ответила Оксана, не взглянув на протянутое удостоверение. – Вячеслав Михайлович, а что делать нам?

– Ничего особенного. Скажите мне по очереди, когда и как узнали об этом несчастье, когда каждая из вас увидела убитого. А потом вам, я думаю, лучше вернуться в дом. Вы будете проинформированы о ходе следствия.

– Я узнала об убийстве последней, – сказала Оксана. – Меня разбудила Вера, привела сюда. Алла стояла здесь... босиком.

– Мне тоже сообщила Вера, – глухо произнесла Алла. – Я только проснулась... Я – его жена.

– А я встаю раньше всех, – объяснила Вера. – Готовлю всем завтрак. Юрий, как всегда, пришел завтракать первым. Уже после пробежки и гимнастики. Уехал на работу. Потом я еще готовила, мыла посуду, посмотрела в окно. Вот оно, – показала она. – Это кухня. Не поняла, что такое темное лежит. Вышла... Потом зашла к Алле, сказала, она побежала в халате, босиком. Николай ушел бегать, и его долго не было. А я разбудила хозяйку.

– В каком составе вы ужинали вчера?

– Мы с мужем, – сказала Оксана, – Николай с Аллой, его сын от первого брака – Игорь с невестой Аней.

– Где сейчас молодые люди?

– Я видела рано утром, как они уходят из дома. Наверное, поехали смотреть Москву. У Аллы нет номера Игоря. Он в телефоне Николая... Мы не прикасались ни к чему. Поэтому не сообщили ребятам. – ответила Оксана.

– Алла, прошу прощения, не знаю отчества...

– Петровна.

– Алла Петровна, фамилия у Игоря отца или матери?

– Насколько мне известно, Коля не был официально женат на матери Игоря. Но ребенка записал на себя. Наверное, Кондрашов. Больше я ничего не знаю. Он вообще раньше не рассказывал мне о его существовании. Только когда Игорь позвонил.

– Откуда?

– Из Сыктывкара.

К ним подошел высокий худой человек.

– Слава, представь меня, пожалуйста. Я так понимаю, это хозяйка и основные свидетели.

– Да. Это Александр Васильевич Масленников, специалист по особо важным экспертизам. А это – Оксана Валентиновна, хозяйка дома, Алла Петровна, вдова, и Вера...

– Ой, только без отчества. Я – повар.

– Доброе... Точнее, здравствуйте, дамы, – сказал Александр Васильевич. – Утро, конечно, не доброе. Я хотел бы попросить хозяйку и повара проверить наличие кухонных ножей. Вера, вы знаете их точное количество?

– Сейчас не скажу точно, – ответила она. – У меня их много. Но они стоят, висят, лежат всегда в одних и тех же местах, в одном порядке. Я слежу за этим. Чтобы взять тот, что нужен для работы, не глядя. Если какого-то не хватает – увижу, конечно. Но только в рабочем ряду. Есть ножи, которыми я еще практически не пользовалась. С этими труднее.

Женщины вернулись в дом, на кухню, молча сели вокруг стола.

– Ужас, – наконец выдохнула Вера. – Вроде мужики нормальные, говорили вежливо, а мне кажется, что из меня все силы ушли. Не могу встать, чтобы ножи проверить. Я вообще не знаю, как на них теперь смотреть. Неужели Колю... моим? Кошмар!

– Получается, что теперь Игорь с Аней – подозреваемые? Из-за того, что ушли раньше всех? Какой-то бред... Он приехал к отцу... – Оксана нервничала. В голову уже полезли истории о том, как хватают невиновных по формальному признаку, заставляют признаться. Она зря сказала, что видела, как они ушли на рассвете. Хотя то же самое скажут охранники или уже сказали. – Но они могли уйти до убийства или после, не догадываясь о нем. Они шли из дома, а не из сада.

– Вот это и скажешь потом, не переживай, – утешила Вера.

– Дело в том, – отчетливо и мрачно произнесла Алла, – что мы все теперь подозреваемые. Юрий тоже, – она взглянула на Оксану.

– Я понимаю, что все, только ты как-то странно сказала про Юрия. Они что, ссорились с Николаем?

– А кто не ссорится? В бизнесе, в семье, по-соседски... Я к тому, что надо вызывать адвокатов. Иначе затаскают, начнут всякую ерунду в прессу давать, обыскивать...

У Оксаны в кармане зазвонил телефон.

– Да, Юра. Да, они работают. Нас опросили, мы теперь в доме. Очень тебя ждем. – Она положила телефон и сказала: – Юра уже проехал МКАД. Он обо всем подумал. И везет не адвоката, а одного, как он сказал, известного частного детектива, чтобы тот вел свое независимое расследование. Мне кажется, это очень умное решение, правда?

Глава 12

Андреас снял Урсусу послеоперационные швы, а через несколько дней купил собачьи шампуни, ополаскиватели, приготовил теплую ванну.

– Понимаешь, – сказал он псу, – такого кобеля красят даже колтуны и, прости, запах, но я уже понял, что щенков ты строгал регулярно и успешно на радость хозяину, но мыть тебя – не мыли, возможно, с рождения. А мы с тобой вместе спим, вместе едим. В общем, сначала придется потерпеть, потом тебе понравится.

Он отмывал его несколько вечеров подряд. Днем вычесывал. Результат оказался потрясающим. Жесткий плотный мех, как у медведя, лег легкой, атласной волной шоколадного цвета.

– Вот это да! – удивился Андреас. – А я-то не понимал, почему мех красного волка считался таким ценным в девятнадцатом веке. Вот вас практически и не осталось в природе. Извини за бестактность. Но красив ты, как оборотень. Может, ты заколдованный царевич?

Он достал фотоаппарат, Урсус с удовольствием ему позировал. Вместе с болью и невзгодами уходили его напряженность и суровость. Он хотел играть, бегать вместе с Андреасом, валяться пузом кверху. Он и сейчас думал, что они играют. На самом деле Андреас собирался начать пиар в Интернете: искать Урсусу хозяина. И очень муторно от этого было у него на душе. Речь шла о предательстве, как на это ни посмотри. И главное, как распознать нормального человека. С виду все люди нормальные, а потом вместо Урсуса появится у его хозяйки палантин. Или красивое чучело красного волка в холле. «Только без маразма, – одернул себя Андреас, – распознаю и сам отвезу, и буду контролировать. Чуть что – заберу».

Фотографии получились отличные, Андреас перегнал их в фотоальбом компьютера. Тут раздался звонок, он пошел открывать калитку.

Пришли Саша, белобрысый следопыт, с ним Ира. Саша с ходу стал тарыхтеть, сколько дворов обошел, кто – в командировке, кто – в отпуске, кто живет по другому адресу... Они дошли до террасы, под Сашин доклад сели за стол, начали пить кофе. Наконец, когда пошли подробности о двоюродных сестрах, тетях, племянницах жертв Сашиного информационного налета, Ира взмолилась:

– Саша, деточка, помолчи пять минут. У меня голова кружится. Это столько отсутствующих женщин ты нашел только в нашем поселке? Андреас, если он проедет до Москвы, он найдет их миллион... И мы сойдем с ума.

– Да, Сашок, круто, – улыбнулся Андреас. – И по какому принципу, каким образом мы будем проверять, все ли из них живы? И в каком порядке? Я, честно, не ожидал такого обилия информации. Надеялся, что кто-то уже ищет пропавшую женщину. Не обязательно же в наше ОВД писать заявление. Может, оно лежит в другом, может, просто объявление в Интернете, газетах... Ну, что сделано, то сделано. Этим нужно пользоваться. Тебе не трудно составить список? Ты-то все легко тараторишь, а мне придется иметь дело с тем, что и другие ребята найдут.

– Запросто, – с готовностью ответил Сашка. – Можно я на вашем компьютере настучу?

– Нет, извини. У меня сейчас есть дело. Ну, если тебе удобно с моего, то потом, завтра хотя бы. Мероприятие, вижу, у нас длительное. Один день ничего не решит.

– Решит! – азартно заявил Сашка, сверкнув светло-голубым, практически маниакальным взором. – Я побежал домой. Сейчас все выложу и вам на мэйл пришлю, ладно? Вы поняли, что я все в голове держу?

– Как мы могли это не понять? – рассмеялся Андреас.

– Сашенька, я восхищаюсь тобой! – торжественно заявила Ира, которая всегда утверждала, что Андреас и Кирилл мало хвалят ребят.

Саша расплылся в довольной улыбке, схватил куртку и помчался на выход.

– Какой чудесный мальчик, – сказала Ира, глядя на Андреаса с упреком. – Ты дал им такое трудное задание, а он так рьяно взялся его выполнять... Я не понимаю, почему ты его даже не поблагодарил?

– Ира, у меня не было паузы для этого. Во-первых. Мы делаем общее дело – во-вторых. Ну, нет у нас времени на реверансы. Он – отличный пацан, такой же, как другие. Я к нему очень хорошо отношусь. Точно так же, как ко всем остальным. Что не так?

– Просто я сама наполовину сирота. Я очень хорошо знаю, что это такое. Когда у всех – полная семья, а у тебя как будто полдома снесло взрывом... И ты так живешь.

Андреас внимательно на нее посмотрел.

– Я не знал, что у тебя кто-то из родителей умер.

– Мне неизвестно, жив или умер мой отец. Просто его у меня не было. Даже не знаю, от кого меня мама родила.

– Вот как. Если тебе интересно мое мнение, то ты просто накрутила себя, возможно, с детства. Раз мама тебя родила, – значит, она и есть твоя полная семья. А у Саши по документам есть оба родителя.

– По документам, которые он приносил к нам при поступлении. А потом его мать с кем-то уехала. За границу вроде. Соседка мне рассказала. Не знаю, развелись его родители или нет. Он живет с отцом и бабушкой.

– Да? Печально. Только, Ира, это не называется сирота. У него все живы. Закончит школу, поедет к матери. Потом вернется к отцу. Сколько людей так живет! С детьми не разводятся.

– Их просто бросают, – упрямо сказала Ира.

Андреас посмотрел на ее заблестевшие глаза, покрасневший нос и понял, что надо прекращать этот разговор.

– Ты умеешь готовить? – спросил он. – Есть хочется.

– Как сказать. Умею картошку пожарить, щи сварить... Если есть из чего.

На кухне он какое-то время сидел на подоконнике, наблюдая, как Ира уложила в кастрюлю, словно в колыбельку, половину курицы, залила водой, поставила на огонь. Потом медленно и тщательно чистила картошку, резала ее, прикусив губу от напряжения, на ровные кубики, взяла большую морковь и начала ее отмывать с таким старанием, что стало ясно: щи при таких темпах будут готовы в лучшем случае к утру.

– Молодец, – сказал Андреас. – Главное ты сделала. А я доделаю остальное и покажу тебе мой основной принцип.

– Какой?

– Вот такой: мясо варится, бросаю картошку, открываю холодильник и отправляю в кастрюлю все, что там есть.

– Это как? – засмеялась Ира.

– Да так!

Андреас вывалил в кастрюлю пластиковое ведро квашеной капусты, опрокинул за нею лоток с морковью по-корейски, туда же – банку маслин вместе с жидкостью, за ними – банку оливок. Затем выдавил упаковку кетчупа, быстро порезал мелко чеснок, перемешал все.

– И что это будет? – с интересом спросила Ира.

– Восторг, – объяснил Андреас. – Первое, второе и компот.

Через двадцать минут он добавил в загустевшее содержимое сок половины лимона, немного сливок и сунул все в духовку.

– Так готовят в Греции? – уважительно спросила Ира.

– Вряд ли. Так готовлю я. Состав может быть любым. Главное, чтобы все ингредиенты были сами по себе вкусными и чтобы забабахать их вместе. Пища богов, ими мы с тобой через полчаса себя и почувствуем.

Ира после первой же ложки подтвердила, что это пища богов. Съели они по две тарелки, большую часть курицы отнесли Урсусу. Ира повеселела, раскраснелась, смеялась, когда по телевизору стали показывать довольно-таки дурацкое шоу. Андреас посмотрел в окно: уже совсем темно. Пора бы ее проводить до дома. У него до утра еще столько дел! Надо посмотреть список, который, наверное, уже пришел от Саши, разослать объявления с фотографиями Урсуса, поискать информацию о пропавших женщинах... Она ведь может быть и не из их поселка, и не из Москвы: не уехала отсюда в командировку, а наоборот, сюда приехала.

– Ира, давай я тебя отведу домой. – Он решительно встал. – Уже поздно, мне еще до утра многое сделать нужно.

– Я тебя задерживаю? – испуганно посмотрела она. – Не стоит меня провожать, что ты. Мне добежать – несколько минут.

– Не надо спорить, – категорично сказал он. – За несколько минут может случиться что угодно.

Он надел куртку, снял с вешалки Ирино тонкое пальто. Она подошла, сунула руку в один рукав и вдруг, повернувшись, уткнулась лицом в его грудь.

– Оставь меня, – попросила жалобно, как ребенок. – Я тебе не помешаю.

Он по-настоящему растерялся. Был соблазн уйти от всех навалившихся проблем с помощью очень милой желанной женщины. То, что ему нужно сейчас: она видит в нем спасителя, высшее существо, мужчину мечты. В том-то и дело. Он не собирается ее оставлять ни навсегда, ни надолго. А пользоваться ее слабостью на одну ночь – ну, совсем как-то... подло.

– Не нужно, девочка моя, – сказал он, смягчив слова настоящим поцелуем. – Не тот момент. Я никогда не рассказывал... У меня было две жены, есть сын, который теперь – не мой. Так она решила. Я еще не зализал свои раны. Не хотелось бы воспользоваться твоим отношением, которое я ценю, и сделать тебя несчастной хотя бы на неделю. Потому что мы вместе не будем.

Но он сделал ее несчастной и оставил такой, проводив до калитки бабушкиного дома. У этой ситуации не было другого выхода. Себя он тоже не осчастливил. Все вспомнил, разбередил, вряд ли получится ночью поработать... Да и поспать не придется.

Глава 13

Оксана прислушалась:

– Вроде бы приехал Юра. Наконец-то.

Они с Верой побежали ему навстречу и остановились на крыльце, Алла осталась в доме. Рядом с Юрием шел высокий стройный молодой человек. Сначала женщины обратили внимание на то, как своеобразно он идет: достаточно быстро, при этом длинные ноги в джинсах переставляет небрежно, даже лениво. «Ковбой», – подумала Оксана. Когда они подошли ближе, стало видно, что парень яркий и натуральный блондин, голубые глаза смотрели на них бесстрастно и вроде бы даже нахально.

– Какой хорошенький, – прошептала Вера. – А?

– Я не понимаю, – пожалала плечами Оксана. – Какой это сыщик?.. Я думала, Юра нашел серьезного человека, в очках...

– Оксана, – сказал Юрий, поднимаясь по ступеням. – Познакомься. Это Сергей Кольцов, частный детектив.

– Очень приятно, – склонил голову Кольцов, внимательно взглянув на Оксану.

Она тоже была по-своему детективом, поэтому с легкостью расшифровала этот взгляд: «Белобрысые кудряшки, кукольное личико. Несерьезно».

– Мне тоже приятно, – строго сказала она. – Нам нужна профессиональная помощь.

Сергей кивнул и подумал: «Комплексует. Попала на бал, как Золушка, а фея ей труп подсунула за каким-то чертом. При этом хочет казаться дамой, которая владеет ситуацией».

– А я – Вера, – почти радостно вышла вперед Вера, Оксана еле сдержала смех. – Повар здесь. Я нашла Николая и всем сообщила.

– Рад знакомству, – сурово и уважительно сказал Сергей. – Вы – ключевой свидетель однозначно.

– Сережа, – нервно прервал эту церемонию Юрий, – нам, наверное, нужно пойти туда? Я хотел бы, чтобы ты участвовал с самого начала. Знаешь, как бывает со следствием... Сейчас придумают, что им удобно, и потом с этим ничего не поделаешь.

– Что ты имеешь в виду, Юра? – заинтересованно спросил Сергей. Оксана удивилась тому, как быстро у них установились почти приятельские отношения. Юрий не выносил фамильярности.

– Непонятно, что ли? Завтра или уже сегодня в новостях сообщат, что тело убитого Кондрашова обнаружено в поместье Демидова. И пошла гулять губерния: каждый будет лепить свои версии – кто во что горазд.

– Ну, с этим ничего не поделаешь. Или ты не к тому специалисту обратился. Душитель свободного слова – это точно не я. Меня не интересуют ни кланы, ни сферы влияния, ни опасность компромата. Меня пустячок интересует: кто его убил. Ну, пошли, надо посмотреть, кто приехал. Не скрою: это бывает главной проблемой.

– Да вот они идут с заднего двора. Хорошо, – сказал Юрий. – Очень не хотелось смотреть на... Николая.

Когда на крыльцо поднялись следователь Земцов и эксперт Масленников, взгляд Сергея стал лучистым и преданным.

– То есть такое совпадение? – задушевно спросил он. – Я просто забежал к Юре поболтать о том о сем, а тут такие силы уже собраны. Я в шоке.

– Совпадение, Сережа, – ответил Земцов. – Обычное твое совпадение, когда мы беремся за трудное дело, за которое меня будет начальство трясти, как грушу, а на тебя за это свалится очередной гонорар.

– Мы знакомы, – сообщил присутствующим Сергей. – И как вы, конечно, поняли из того, что было сказано, просто товарищи. Без страха, упрёка, зависти и намека. Черт, с утра стихи получают по любому поводу.

Когда они вошли всей компанией в холл, Вера дергала Оксану за рукав и фыркала от смеха. Оксана смотрела на мужа насмешливо и сочувственно. Как Юрий, который прежде, чем купить носки, получает полную информацию о фирме-изготовителе и дилере, мог нанять настолько неподходящего сыщика?

В холле стояла Алла и смотрела на них, как на вторую волну несчастья.

– Мои соболезнования, Алла Петровна, – первым подошел к ней Сергей. – Я – частный детектив Кольцов, с остальными вы, вероятно, уже знакомы. Нам очень важно знать ваше мнение. Кто может быть заинтересован в смерти вашего мужа? Знаете ли вы людей, способных на столь зверское убийство?

– Кто угодно сейчас способен на зверское убийство. Кто угодно мог быть заинтересован в его смерти. Извините, я не в состоянии это обсуждать. Я хочу со всеми попрощаться: мне нужно домой. Меня ждет ребенок.

Глава 14

Андреас отодвинулся вместе со стулом от компьютера и посмотрел на Урсуса, который так же, как и он, не спал две ночи, как и он, сидел двое суток у компьютера, только иногда выходил во двор по своим делам. С такой преданностью Андреас еще не встречался. Ну не было у него ничего подобного с людьми. Хотя друзей полно, женщин, которым кажется, что он им нужен – в той или иной степени, – еще больше. Женщины... Ира. Из-за нее на сердце тяжесть, а в голове вообще больная мешанина из воспоминаний, которые не дают жить нормальной жизнью. Зачем Ира пришла, зачем он ее оттолкнул? Ведь сейчас им было бы хорошо. Они не были бы одиноки. Она смотрела бы на него преданно, как Урсус. Да нет, его одиночество только усугубилось бы, вот в чем проблема. Ира ему мила, но этого мало для того, чтобы в очередной раз броситься в омут. Ира – не омут, она маленький, чистый родник. Омут был, и не раз. Именно он опутал душу тinou звериной осторожности. Когда вступаешь в любовную игру, нужно рассчитывать силы наперед. Его сил хватало лишь на то, чтобы уйти. Гордость мешала за что-то бороться с женщиной, хотя нет жестокости в том, чтобы победить. Он мог бы забрать у первой жены сына, у него есть знакомые юристы, ситуация складывалась в его пользу, она была совершенно безразлична к ребенку. Но как он станет рвать сердце Олежке. Как он скажет: «Я люблю тебя больше, чем мама. Тебе со мной будет лучше». А если не будет? Он не решился, зная, что заплатит за свою слабость по полной программе. Ему нужен Олежка – вот в чем беда. Он боится, что ребенок его не забыл. Знать бы, что забыл. Что не скучает по отцу. Что ему хорошо...

С первой женой Зиной Андреас познакомился, когда работал на ракетном предприятии. Она была секретаршей директора. Симпатичная, всегда веселая, коммуникабельная, она пользовалась успехом в мужском коллективе. Андреас по рассеянности не сразу понял, что она выбрала его. А когда понял – посчитал это за честь. Присмотрелся, влюбился ровно настолько, чтобы жениться. Их отношения были легкими и, как ему казалось, счастливыми. Она была открытой, приятной и простой, как ромашка или василек. После свадьбы им выделили однокомнатную квартиру. Родился сын. Ох, какой прелестный ребенок! Андреас не мог поверить, что этот маленький чудо-мужичок, который рано встал на крепенькие ножки, сказал «папа», научился требовательно и пытливо смотреть своими карими глазками, мол, ты принадлежишь мне. Они оба принадлежали друг другу. Как самые родные люди. Повезло так повезло. Он даже не сильно расстроился, когда вдруг его призвали в армию. Вроде и так работал на военном предприятии. Но надо – значит надо. Причем повезли на Курилы из Подмоскoвья. «Наверное, оттуда везут сюда», – иронично подумал Андреас. Но ведь это временно, он скоро вернется. Шансов не вернуться оказалось многовато. Только он уже верил в свою звезду. Каждую свободную минуту страшно тосковал по сыну, по-мужски скучал по жене. Женщины были и там, конечно. Но он никогда не брал ни того, что плохо лежит, ни того, что чужое. Зина писала бодрые письма.

... Утро. Из своего домика выходит на крыльца капитан Шунгарко. Кашляет, плюет, садится на ступеньку, открывает бутылку шампанского и картинно поливает свои босые, не слишком чистые ноги. Это его кайф. Последний глоток выпьет, чтобы похмелиться после вчерашнего. И – в строй. За ним стоит его жена, Вероника, или Ника, как она просила некоторых себя называть. В ее маленьких озабоченных глазках можно прочитать всю программу действий, заложенную в ее мозг. Она ждет, пока муж свалит. Потом оформит лист, с которым ей нужно ехать в город по какой-то общей надобности. Все гадают, кого она выберет сегодня. Все знают, зачем. Никто не решается отказаться. Андреаса она выбирала раза три. Всякий раз просила остановиться у лесочка, торговалась, как на базаре. Она покупала удовольствие! Она

всегда хотела. Было подозрение, что непросыхающий с вечера до утра муж об этом знает и его это очень даже устраивает. Два раза Андреас отказывался мягко. В третий сказал:

– Ника, мне не нужны твои деньги, и ты мне сто лет не нужна. Ну, противно мне, понимаешь? У тебя что, вариантов мало?

– Пошел ты... – с ненавистью прошипела она, став совсем страшной. Адрес, по которому она его послала, был и вовсе неуместен, поскольку в сексуальное путешествие собирался не он.

Андреас рассмеялся. Ночью его избивали так долго, с такой жестокостью и остервенением, что, забыв об осторожности, сломали кисть. Он в тумане страшной боли обнаружил это лишь к утру. Не пошел в медчасть. Попросил товарища завязать какой-то тряпкой, так и вышел на работу. Так терпел месяц. Кисть срослась неправильно, это память о Веронике Шунгарко.

Но время все равно двигалось к демобилизации. И он отгонял от себя плохое предчувствие: что-то еще случится. Случилось... Он вез капитана Шунгарко на грузовике по обычному маршруту, но сразу за поворотом кто-то вывалил гору битума на проезжую часть... А навстречу летел другой грузовик. Он вывернул в битум. Шунгарко успел выскочить. Андреас пролетел по пресловутому тоннелю к тому свету, откуда обратно возвращаются единицы. Из клинической смерти его вывели, что-то залатали, лоб навсегда остался иссеченным разбитым стеклом. По-быстрому выписали, сказали: «Забудь. Ничего не было». Отправили домой. Он и приехал без предупреждения. Открыл дверь своим ключом, прошел в крошечную прихожую. На пороге единственной комнаты остановился. Трехлетний Олежек, открыв рот, потрясенно смотрел на кровать. Там под голым мужчиной лежала Зина...

Андреас потряс головой.

– Понимаешь, – сказал он Урсусу. – У тебя было много щенков, но о суках, их родивших, ты вряд ли вспоминаешь. И в этом ты умнее меня.

Его глаза были как будто набиты толченым стеклом, когда он наконец составил список женщин, которые приехали в командировку, на заработки, в отпуск в Подмосковье в последние недели и не вернулись домой. Это только те, кого ищут родственники в Интернете. У каждой из них может быть сколько угодно причин сбежать из дома, каждая из них могла сгореть в его спортивной школе... И то, что он делает, однозначно Сизифов труд. Он тонет в информации, которую находит сам и которую таскают ребята. «В чем смысл? – спрашивает он себя. – Есть ли он вообще? – И отвечает: – «Возможно, есть. В каком-то месте сердце что-то подскажет. Сколько раз так было...»

Сердце, интуиция... Да и без этого понятно, что школу сожгли, чтобы скрыть убийство. Для него это как дважды два, поскольку он точно знает, что не поджигал ее ради страховки, что никакая посторонняя женщина случайно оказаться там ночью не могла. Было бы какое-то спорное, лакомое место – думал бы в этом направлении. Но маленький участок под скромным зданием никого не мог привлечь, Андреас в этом не сомневался. Опять же: эта несчастная... Ее могли убить в другом месте и бросить в огонь еще живой. Андреас сжал кулаки. Хорошая экспертиза должна что-то прояснить. Но они не делают никакой. Они хотят ее зарыть по-быстрому, и все. Сейчас, когда нервы были на пределе, Андреасу казалось, что самое главное – узнать, кто и как убил эту чужую женщину. Он сам отобьется от их вздорных версий. Ее защитить некому и после смерти. Андреас хорошо стреляет, отлично дерется, но он никогда не переступал грань. Не уголовного закона, который сейчас любой трактует как вздумается, а человеческого, который стоит на страже любой жизни. Но если бы он сумел найти убийцу, если бы это получилось – он не стал бы ждать справедливого суда. Не строил бы иллюзий. Он убил бы его сам. И будь что будет.

Глава 15

Рассвет, суббота, несчастье... Эти три слова разбудили Оксану, вытащили из глубокого, яркого сна. Это странно, но ей приснилось, как она с сестренкой выбирает в магазине красивые туфли. Они примеряли, смеялись тому, что у сестры ножка на три размера больше, чем у Оксаны... Она открыла глаза и с тревогой подумала: «А еще говорят, что сон в руку. Что покупать туфли – к счастливой встрече. А у нас – беда». Она посмотрела на часы: пора идти в ванную, но шевелиться совсем не хотелось. И всего, что обычно бывает в это время, – тоже не хотелось. Юра, наверное, это понимает. Сегодня он дома. Они ждут Сергея Кольцова, может, у него есть какая-то информация. Дело в том, что Вера вчера обнаружила отсутствие одного из своих ножей. И полиция, разумеется, уже ищет Игоря и Аню. Они ищут сына по подозрению в убийстве отца! В их доме! Их ножом! Оксана почувствовала озноб. Конечно, это бред, все выяснится. Но хорошо, что Юра нанял частного детектива. Пусть он даже похож на актера в роли сыщика. Но он поищет что-то в поместье, может, найдет след настоящего убийцы, коварно придумавшего свой план... Это какой-то враг Николая. Охрана ведь тоже спит, любая ограда в принципе преодолима.

– Ты не спишь? – Оксана вздрогнула от неожиданности. Юрий смотрел на нее совсем не сонными глазами.

– Ты еще не ходила в ванную? – спросил он.

Не может быть! Он не хочет нарушать порядок? Но это же не то, что делается в обязательном режиме. У нее перед глазами стоял труп с распоротым животом. Ей не будет ни хорошо, ни просто нормально. А ему? У него физиология существует автономно? Так у всех мужчин?

– Я думала, ты сегодня поспишь подольше, – спокойно произнесла Оксана. – Тебе же не нужно на работу. И сама хотела еще поспать. День вчера был таким трудным.

– Конечно, – согласился он, не прикасаясь к ней. – Давай иди. Потом поспишь.

Она стояла под горячим душем, пытаясь избавиться от жутких картин, засевших в мозгу. Потом шла на его взгляд, как обычно, но сама смотрела мимо. Выскользнула из рубашки, стоя на тигре, и подумала: «Только бы скорее кончилось».

Но все пошло не так, как всегда. Муж не был сдержанным и осторожным. Она таким его не знала. Он стонал и хрипел от возбуждения, закатывал глаза, растягивал наслаждение, которое она не просто не разделяла. Оксана была почти в ужасе. Ей показалось, что это возбуждение как-то связано с убийством, что он выдает сейчас какую-то свою тайну, а ей не хотелось ее знать. Он как будто пытался ее разорвать, при этом больно сжимал одной ладонью лицо, кусал губы... и не подумал сдержать себя вовремя, как это повелось у них по умолчанию. Когда все кончилось, Оксана оттолкнула его и бросилась в ванную. Она умела вымывать без остатка то, что не будет ее ребенком, пока она этого не захочет сама. Но черт побери, почему он так себя вел? Или это переход их отношений в другую стадию?

Она вернулась в постель, повернулась на бок к нему спиной, закрыла глаза. Юрий вдруг властно ее развернул.

– Тебе было хорошо?

– Мне мешал труп Николая. Он все время у меня перед глазами: кишки наружу. А тебе?

– Я умею избавляться от неприятных впечатлений. Это не сложно, когда рядом такая красивая женщина, – и он по-хозяйски погладил ее по груди.

Утром она опять надела черный брючный костюм, дополнив его черной же водолазкой. Сергей приехал после завтрака, позвонил Юрию по телефону от башни охраны, вошел в холл, где они ждали его. Оксане показалось, что, здороваясь, он посмотрел на нее внимательнее, чем накануне. Наверное, она ужасно выглядит: бледная, во всем черном. Не накрасилась совсем.

– Доброе утро, – появилась на пороге излучающая радушие Вера. – Кофе будете? А кушать?

– Если никто не возражает, – просиял в ответ Сергей. – У меня холодильник всю ночь рыдал от одиночества и пустоты.

– Ой, не могу, я тоже щас заплачу, – рассмеялась Вера.

Эти двое явно не страдают от комплексов. Именно такая мысль синхронно родилась в мозгу Оксаны и Юрия. Оксана почти позавидовала, но вновь подумала, что надо найти другого сыщика. Юрий был доволен: парень простой, открытый, податливый. С ним можно иметь дело. Пока Сергей поедал пушистую и аппетитную Верину выпечку, пил ее неповторимый кофе, все старательно говорили о наступающей весне. Оксана с нетерпением смотрела в его тарелку. Наконец она опустела.

– Ситуация такая, – произнес Сергей. – Мы нашли в Сыктывкаре мать Игоря, сына Николая Кондрашова. Игорь дома. Он не просто дома, но практически никогда из квартиры не выходит. Николай не знал, что у его ребенка в три года был обнаружен детский церебральный паралич, это считается поздней формой. Короче, он плохо ходит, плохо говорит, отцу не звонил. Он вообще никому не звонит. И разумеется, в гости не приезжал. Никаких сведений о девушке по имени Аня у матери Игоря нет. Телефон лжесына, обнаруженный в контактах Николая, не просто временно недоступен. Такого номера больше не существует. Видимо, уничтожена симка. Вот такие дела.

– Боже! – Вера уронила на пол поднос с посудой.

Глава 16

Оксана бродила по дому, потому что не находила себе места. О том, чтобы выйти в сад, не могло быть и речи. Куда-то уехать на время, хотя бы к тете, – тем более. Она пришла на террасу с конкретной целью. Там сейчас открыты настежь все окна, ей захотелось увидеть яркое, почти весеннее солнце, только его. Подставить лицо нежным лучам, закрыть глаза и, открыв их, ни в коем случае не смотреть на землю. Сергей сказал, что следователи еще к ним вернуться. Они будут искать следы убийц. В их прекрасном саду – кровь жертвы, следы преступников. И кто может дать гарантию, что эти мерзавцы ушли совсем? Почему они убили Николая здесь, а не у него дома? А если они его с кем-то перепутали? С Юрием, например? Оксана все еще допускала, что появление двух молодых людей, которые обманом проникли в дом Кондрашовых и к ним, с убийством не связано. Все может быть просто: узнали как-то, что у него есть брошенный в младенчестве сын, – сейчас все это легко становится известным, – и решили, как говорят, приколоться. Провести в комфорте пару дней, хорошо поесть и отправиться дальше – изучать мир богатых лохов. Денег у них нет по всему. А потом услышали про убийство, испугались, выбросили сим-карту.

На террасе сидел в кресле-качалке Юрий. В руках он держал стакан с небольшим количеством виски. Первой мыслью Оксаны было уйти, пока он ее не увидел. Объяснила она себе это так: он, как и она, хочет побыть один. Но Юра уже цепко смотрел на нее. Нет, он не хочет быть один.

– Хорошо, что ты пришла. Я думал, ты отдыхаешь.

– Я отдыхаю. Захотелось на подоконнике погреться на солнышке.

– Отличная мысль. Погрейся, а я посмотрю, как ты будешь жмуриться от удовольствия. Как котенок. Ты не передумала его покупать?

– Не знаю. Идея как-то ушла на задний план.

– Напрасно. Не надо никогда отказываться от своих желаний. Нужно быть сильнее обстоятельств.

Оксана внимательно на него посмотрела. Этот менторский, покровительственный тон – не результат ли их сегодняшней близости, когда она была скорее жертвой, чем партнером...

– Ты не могла бы сказать Вере, чтоб она сварила кофе? – попросил он.

– Конечно.

– И принеси, пожалуйста, ты. Я и сам бы мог, просто очень хочется, чтобы ты принесла.

Когда Оксана шла по террасе с подносом, Юрий нажимал кнопки пульта, пробегаясь по программам новостей. Вот она: «Убит бизнесмен Николай Кондрашов. Его тело обнаружили в поместье соседа Юрия Демидова, у которого Кондрашов с супругой был в гостях. Следствие...» Юрий выключил телевизор и повернулся к Оксане. Она хотела поставить поднос на столик, но рука дрогнула: она все уронила на пол. И застыла растерянно, глядя, как кофе растекается по ее туфлям, обжигает ноги. Одна чашка разбилась.

– Ой, ну, как же это все... – с досадой проговорила Оксана.

Юрий встал и сжал ее плечи.

– Это ерунда. Зачем ты так реагируешь? Я имею в виду новости, разлитый кофе и все прочее... Это у Веры простые реакции. А ты – умная, сильная. Ты знаешь, о чем я сейчас подумал? Ты хотела погреться на солнышке. Но какое тут солнышко, да еще со следаками в саду. Я могу взять неделю, и мы поедем в наш дом на Сардинии. Ты помнишь, что у нас там есть дом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.